

АЛЕКС ОРЛОВ

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЛИЧНАЯ ЭВАКУАЦИЯ

Annotation

Далекое будущее...

Сменяя адреса, города и профессии, Томас Брейн пытается скрыться от вездесущих «охотников». Надежды на то, что о нем забудут, — не оправдались, и даже влиятельный друг уже не может ему помочь. Брейн находит и теряет союзников, торгует рыбой, готовит ограбление и мешает бандитам. Он умеет путать следы, но врагов все больше, и среди них представители других миров, а также некий персонаж из прошлого. Брейн идет на прорыв, поставив на карту все, однако результат предсказать невозможно...

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Орлов А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2016

Прошел год, и он не принес Брейну какой-то особенной радости или улучшения его положения вечного беглеца.

Надежды на то, что преследователи ослабят хватку, переключатся на другую тему, получают новый приказ или исчерпают бюджет — не оправдались. Брейн все так же скакал с места на место, запутывал следы и спал вполглаза, ожидая, что вот-вот к нему ворвутся ликвидаторы и закончат наконец этот затянувшийся сериал.

Да, был еще старина Вильямс, который обладал немалой властью и влиянием — он мог помочь, однако Брейн понимал, что, несмотря на особые отношения, злоупотреблять возможностями бывшего однокашника он не мог. Может быть, в другом мире, но только не в среде коварных агентов, бесстрастных аналитиков, беспринципных функционеров и хладнокровных стрелков — в мире специальных служб.

— Эй, я к тебе обращаюсь! Почему твоя рыба?

— Рыба? — переспросил Брейн, уставившись на пожилого господина, который тыкал пальцем в горку позавчерашних гальвадий, доставленных из городского холодильника.

— Четыре удо... Там что, нет ценника?

— Никакого ценника нет, потому и спрашиваю!

Брейн поправил фартук и, обойдя витрину, нашел картонку с ценой валявшейся на тротуаре. Он поднял ее, вытер о фартук и водрузил на место.

— Да ты совсем сбрендил, торгош, там же микробы! — возмутился пожилой господин.

— Что-нибудь брать будете?

— Ничего с твоими микробами я брать не буду!

— Ну и ладно. А я вам собирался фунт креветок насыпать в качестве премии. Но на нет и спроса нет. — Брейн пожал плечами и занял место за прилавком.

— Минуточку! Каких таких креветок? — остановился покупатель.

— А вот этих, — указал Брейн на полный, с горкой, таз мороженных креветок, которые оттаяли час назад, но он их выдавал за только что привезенные с траулера.

— Ну, так это... Давайте посмотрим, что за рыба. Сколько нужно брать, чтобы получить премию с креветками?

— Восемнадцать фунтов... — процедил Брейн и, заметив, как вытянулось лицо клиента, добавил: — Но вам, папаша, я сделаю скидку — десять фунтов, и получите полтора фунта свежайших креветок, а еще вот...

И Брейн шлепнул на стол упаковку с концентратом глутамата натрия.

— Что это?

— Таблетки счастья. С ними любая ваша еда — даже картон, станет желаннейшим из продуктов. Другие переплачивают и дерутся в очередях, я же сбрасываю вам это бесплатно. Итак, господин премьер-министр, каково ваше решение? Берете десять фунтов гальвадии?

— Ай! Беру! — махнул рукой клиент, сгребая пачку с таблетками, и Брейн принялся ссыпать ему в пакет все, что было припрятано возле прилавка, — беобастеров, секачей и прочих жутких чудовищ с больших глубин, у которых, кроме хвостов, были только зубы.

Сверху набросил пяток гальвадий, а поверх всего пакет с двумя фунтами креветок. Все это нагромождение он передал клиенту, получил расчет и опустился на табурет.

Сегодня вроде торговля шла гладко.

Нет, придя домой, клиенты, конечно, понимали, что их слегка обманули, добавив вместо нормальной рыбы жестких чудовищ с глубины, однако бежать обратно они не торопились, поскольку их удерживал пакет с бонусами — креветками, омарами, морскими скорпионами и даже грибами, хотя это и было немного не в тему.

К себе в халупу, являвшуюся пристройкой к большому рыбному складу компании «Фиш-Энд-Биш», располагавшемся на окраине города, Брейн прибыл к десяти часам вечера. Уже в одиннадцать он должен был лечь спать, чтобы в шесть утра подорваться и прибыть к месту торговли в районе Бекю.

Не лучшее время и место, однако другого выхода у Брейна не было. Все другие посты, должности и вакансии, куда его теоретически могли принять, были под колпаком множества спецслужб, а значит, в первую же ночь к нему могли явиться «ангелы свободы» — наемные убийцы, которые стреляли, не спрашивая, как тебя зовут.

Двенадцать квадратных метров Брейн делил с кладовкой, где хранились принадлежности для уборки помещений — полтора десятка швабр, пластиковые боксы на колесиках, чудесная ветошь «джет-айр» и бесконечные ряды экструдеров, интеграторов, клинеров и много чего еще в виде спреев, размещавшихся на полках в углу жилой площади.

Ровно в полночь приходила команда уборщиков. У них был свой ключ, но они понимали, что вести себя следовало тихо. Как-то раз, пару недель назад, кто-то из них стал шуметь, и Брейн всего лишь прикрикнул на него. Этого хватило, чтобы больше подобное не повторялось, хотя жильца они все равно будили.

Он слышал шелчок в дверь, мгновенно просыпался и совал руку под матрас, чтобы схватиться за рукоятку короткоствольного «берто», слишком слабого, чтобы противостоять большим хулиганам, но достаточно компактного, чтобы носить его повсюду.

На крайний случай у Брейна существовал план эвакуации: несколько выстрелов, враги лежат, а значит, есть десять секунд форы. Брейн должен запрыгнуть на стул, схватиться за перекладину и вышибить ногами жестяной лист в стене, который он заранее ослабил.

Потом он выскакивал во двор, с разбегу прыгал в мусорный экстрактор и по шахте, метр на метр в ширину и высоту, пробегал шестидесятиметровку, прежде чем вываливался на приемную площадку уже за пределами «Фиш-Энд-Биш».

А дальше — как повезет. Но это на самый крайний случай, а пока все шло своим чередом.

Уборщики брали инвентарь и уходили. Брейн моментально засыпал до пяти тридцати, когда они возвращались, чтобы сложить орудия труда.

Тогда он снова просыпался, хватался за пистолет, ждал, когда они уйдут, и опять засыпал еще на полчаса, чтобы в шесть ноль-ноль проснуться по будильнику.

Выскочив на улицу очередным утром, Брейн заметил фургон Робби, с которым раз в неделю они ездили закупаться. Но это случилось в четверг или пятницу, а сегодня был вторник.

— Ты чего здесь? — спросил Брейн.

— Давай, запрыгивай! Дюндик сказал, чтобы перлись закупаться! — пояснил водитель и широко зевнул. Дюндик было одним из прозвищ начальника.

— А куда закупаться-то, товар еще остался?

— Мы не в холодильник поедem, а в порт Равенни.

— В порту свежак — дорого, — напомнил Брейн, забираясь в теплую кабину.

— Дюндик сказал, что сговорился на халяву. Какие-то рыбаки обошли оформление пошлины, и товар дешевый.

— А деньги? Нас же вычислят по транзакциям!

— Не дрейфь, — усмехнулся Робби, трогая машину с места. — Загляни в бардачок.

Брейн открыл и увидел две пачки новеньких удо.

— Башляем кэшем, чувак! — пояснил Робби и засмеялся.

Брейн пожал плечами, кэшем так кэшем.

— А чего бланш под глазом? — спросил он водителя.

— Шеф приложил, — со вздохом признался Робби.

Брейн кивнул. Их начальник, ведавший в компании закупками, был законченным психопатом и при случае раздавал оплеухи налево и направо. А одному работнику даже выбил зуб.

Но с работой в городе было трудно, и многие терпели.

Брейн поначалу тоже терпел, он понимал, что раз тут так принято, любое несоблюдение правил привлечет к себе внимание, а ему это было не нужно. Пару раз начальник приложил его по лицу, но когда Брейн пообтерся, стал понимать, что к чему, и в следующий раз был готов проучить мерзавца.

Он даже спровоцировал мистера Макондо, начав сбивчиво отчитываться о результатах торговли за день, а это мистера Макондо, то есть Дюндика, сразу выводило из себя.

У него краснело лицо, начинали трястись руки, а потом он бросался на провинившегося работника с кулаками.

Бросился он и на Брейна, но тот, будто испугавшись, вжал голову и подставил плечо — твердое как камень.

Мистер Макондо выбил палец и взвыл, потрясая отбитым кулаком, а затем подскочил к Брейну и попытался ударить того ногой в пах, но Брейн незаметно подставил кулак, и результат оказался еще хуже, чем с рукой. Макондо заорал, как поджаренный, и свалился на бетонный пол.

Пришлось вызвать карету «Скорой помощи», и назавтра все узнали, что у мистера Макондо — трещина.

Однако предъявить что-то Брейну он не мог — все видели, что тот даже не сопротивлялся.

Через неделю Дюндик-Макондо поправился, но на Брейна стал поглядывать с опаской, как на оголенный электропровод.

Глава 3

За окнами мелькали пригороды, фургон несся по Северному шоссе напрямик к студеному морю, где были шторма, сбивавшие с ног ветры и волны величиной с дом, однако же и рыба, и краб, и драгоценные морские водоросли, из которых выжимали очень ценные для фармацевтов препараты.

— Как тебе здесь нравится, Лео? — спросил Робби, когда они отмотали двадцать миль из положенных сорока.

— Что? — спросил Брейн, как будто задумавшись.

— Я говорю, устраивает тебя эта вся хреновина в нашей конторе? Дюндик этот шизанутый? Житье твое в сраной подсобке? Жратва поганая? У тебя ведь поганая жратва?

— Ну... так себе, — пожал плечами Брейн.

— Поганая-поганая, уж я-то знаю. Пока разрешение на проживание не получил, Макондо меня, как попугая контрабандного, хранил в холодильном блоке, представляешь?

— Но там же холодно.

— Холодно? Не то слово, чувак, просто яйца ромбиком! Но у меня была палатка класса «арктик», а еще я булыжники на обочине набирал. Притащу двадцать кэгэ в мешке, нагретых вечерним солнцем до пятидесяти Цельсия, и сваливаю у палатки. И к утру — твердый нуль, а то и все два с плюсом, представляешь, какая везуха?

— С трудом.

— А я с этим жил полгода. И знаешь, что я сделал, когда наконец получил право на проживание?

— Набил ему морду?

— Нет. Я поступил проще — спалил его тачку.

— Это поступок.

— А то!

Фургон обогнала полицейская машина.

— О, и копы тут чего-то затеяли...

— Чего затеяли? — уточнил Брейн.

— Не знаю, я еще когда за тобой ехал, заметил, что они в городе чего-то химичат. Посты, сканеры, то да се. Должно, ищут кого-то.

— Здесь криминала будь здоров — припортовая зона.

— Не, они с волками в штатском, тут что-то покруче. Может, шпионов ловят?

— Думаешь?

— В прошлом году такая же байда была, и потом в газетах писали, что ловили какого-то промышленного шпиона.

Жилые постройки закончились, и по обочинам потянулись заводы по переработке рыбы — галереи морозильников, коптильни, сублиматоры.

Едва заканчивались территории одной компании, начинались владения их конкурентов. И повсюду фуры, развозные фургоны и команды охранников, строго стерегущих интересы своих боссов.

Так, почти не прерываясь, эти ведомственные территории привели к огромной портовой империи, поделенной на зоны добычи, товарного порта и контейнерного хаба.

Брейну с Робби требовалась зона добычи, где разгружались рыболовные суда.

Проходная в эту зону немало удивила Брейна, который знал толк в военном строительстве. Бетонная стена пятиметровой высоты, стальные ворота в сто миллиметров, бетонные башни КПШ с пулеметчиками.

А точно ли это рыбацкое пристанище? Они ничего не перепутали?

Фургон Робби остановился перед закрытыми воротами, и из окошка-бойницы выглянул охранник.

— Кто такие? — спросил он лениво.

— Вот! Закупка и продажа! — ответил Робби, подавая какую-то бумагу.

Охранник взял ее и, едва заглянув, вернул обратно.

— Закупщики, Жорж! — крикнул он в другую сторону, после чего громко щелкнуло реле и ворота стали убираться в бетонную стену.

«Дежавю», — подумал Брейн, который на мгновение почувствовал себя частью команды, прибывшей с задания на бронированной КТМ.

— Ты хоть знаешь, куда ехать? — спросил Брейн.

— Сказали — как обычно, — ответил Робби, уверенно крутя баранку. Брейн продолжал осматриваться. Обычно они закупались в одной из торговых зон при подъезде к порту, теперь же он мог видеть всю эту рыбную механику изнутри.

Вереница судов, рукава вакуумных разгрузчиков, желтые куртки персонала и рыбаков. Предупреждающий звон башенных и козловых кранов, жужжание мощных погрузчиков, подхватывавших многотонные поддоны с рыбой, прибывшей уже в замороженном виде.

Наконец, Робби нашел какой-то малозаметный въезд за очередной забор, который на территории промышленной зоны отгораживал отдельный сектор со своей охраной.

— Откуда ты знаешь это место? — спросил Брейн.

— Да я сюда уж пару раз мотался с самим Макондо. Он рельсы прокладывал, что называется, а теперь вот с тобой едем — значит, все подмазал.

И действительно, в этот раз никакой бумаги не потребовалось, Робби опустил стекло, выглянул наружу, и охранник за пару секунд определил, что это свой, и ворота открылись.

— Эк у них тут понакручено! — заметил Брейн, разглядывая переходы на многочисленных ярусах. Все было сделано, как в настоящей крепости, чтобы в случае необходимости перебрасывать персонал на нужную сторону.

— Ой, да это еще до них делали, — заметил Робби.

— Скорее всего, — согласился Брейн, отмечая в некоторых местах старую ржавчину. — Однако эта схема им пригодиться может.

Выехав на площадку, где громоздились стеллажи ящиков, Робби поставил машину рядом с еще двумя фургонами, и они с Брейнном вышли.

На площадке никого, кроме них, не оказалось, но где-то в глубине боксов было слышно жужжание погрузчиков и громкие голоса, гулко отдающиеся под сводами металлических ангаров.

— Ну и что теперь? — спросил Брейн.

— А вон уже кто-то идет.

И действительно, с одного из боксов вышел человек в портовой робе, вязаной шапке и с планшетом в руке, что выдавало в нем менеджера по продажам, впрочем, лицо его больше годилось для профессионального боксера.

— Кто такие?

— «Фиш-энд-Биш», — ответил Робби.

— А, есть такие, — кивнул менеджер, немного гундося перебитым носом.

И заглянув в планшет, добавил:

— Пять тонн разнорядности.

— Разнорядности? — переспросил Брейн и посмотрел на Робби, ведь это означало, что придется вручную перебирать пять тонн всякого мусора.

— Нет-нет, это в документах так указывается, — усмехнулся Перебитый Нос. — По бумагам тут копейки, а за налик — реальный товар. Вы ведь привезли налик?

— Да, мы в курсе, — кивнул Робби.

— Тогда вперед, — мотнул головой менеджер, — загоняй тачку под навес, будем грузить.

Брейн перешел под навес и встал в сторонке, наблюдая, как Робби разворачивает фургон. Вскоре он поставил его как надо, и из бокса на бетонный пандус вырулил небольшой погрузчик, волоча бункер с товаром.

Водитель погрузчика выглянул из окошка, ожидая сигнала — кто будет проверять товар. Робби из кабины указал на Брейна, и погрузчик мастерски опустил бункер с рыбой прямо Брейну под нос.

Тот заглянул туда и сначала решил, что их обманывают — в ящике лежала все та же пересортица, однако сбросив рукой верхний слой, увидел полноценную гальвадию. После чего показал водителю погрузчика большой палец и отошел, а тот поднял бункер и аккуратно поставил его во чрево фургона. Позже он сделал это еще дважды, и фургон просел под максимальной нагрузкой.

Погрузчик укатил, а ему на смену вышел менеджер и подошел к кабине, откуда Робби подал пачку банкнот.

Сломанный Нос поднес пачку к сканеру, и тот по магнитным меткам выдал на экране полученную сумму.

— Я вам сейчас пропуск вынесу, а то на проходной груз не выпустят, — сказал менеджер и ушел в ангар.

Брейн забрался в кабину и, найдя в бардачке салфетку, стал вытирать испачканную рыбой руку.

— Вот и все, сейчас к себе в холодильник поедим, — сказал Робби.

Они просидели в кабине минут пятнадцать, но никто не показывался.

— Чего они там? — заерзал Робби и вздохнул.

Между тем через площадку к другому входу в ангар враскачку прошли двое рослых мужчин. Робби не обратил на них внимания, но Брейну они не понравились. И Сломанный Нос куда-то подевался.

— Ну что, может, ты выйдешь, спросишь, чего там? — спросил Брейн, когда прошло еще пятнадцать минут.

— Да ладно, тебе скорее хочется к прилавку встать?

— Макондо опять психовать будет.

— Это да, — согласился Робби и уже хотел открыть дверцу, как вдруг на пандус вышел какой-то посторонний человек в черной стеганой куртке с поднятым воротником. Он так посмотрел на Робби, что выбираться из кабины тот не решился.

А Брейн заметил у него в руке ту пачку денег, что передали Сломанному Носу. Вскоре тот и сам выглянул из ворот с окровавленной физиономией.

По обе стороны от него стояли те двое здоровяков, которые прошмыгнули через площадь в ангар.

— Короче, так! — произнес тот, что держал пачку денег. — Короче, так, даете сверху еще сорок процентов и отваливаете по-тихому. Не даете — никакого товара и вообще, я вам, как говорится, безопасности не гарантирую.

— Но... наш босс договорился с господином Буренброком, сами мы ничего не решаем, — сказал Робби, и по его голосу было понятно, что он крепко сдрейфил. Вид избитого менеджера произвел впечатление.

— Тогда трезвонь своему начальнику и решайте вопрос, у меня мало времени!

Робби трясущимися пальцами набрал номер Макондо, и тот сразу стал на него орать — Брейн прекрасно это слышал.

— Сколько я буду тебя ждать, придурок?! Мне нечего по точкам развозить, ты понимаешь, индюк?!

— Нас не выпускают, сэр.

— Чего ты мелешь, кто не выпускает?

— Говорят, нужно платить еще.

— Я же договорился с Буренброком! Он там? Он на месте?

— Вместо него другой человек, сэр... — промямлил Робби, косясь на страшного бандита.

— Ну так дай мне его немедленно!..

— Это вас, — сказал Робби, осторожно протягивая телефон.

Тот взял трубку, приложил к уху и монотонно кивал, выслушивая тирады Макондо, и вопреки ожиданиям Брейна не выходил из себя, а только быстрее пережевывал резинку.

— Ладно, ты, прикрой на минутку пасть, а то я слово вставить не могу. Слушай сюда — Буренброк больше здесь не работает, мы его схавали, и мы здесь теперь новая крыша! Плати еще сорок процентов, или не увидишь ни груза, ни тачки, ни этих твоих поганцев!.. Все!..

С этими словами главный отключил телефон и бросил в окошко кабины.

— Лерой!.. Леро-ой!.. — крикнул он, и из ангара выглянул еще один бандит.

— Я здесь, Теплый.

— Давай на проходную, чтобы охрана эту тачку не выпустила!..

Лерой кивнул и пошел на проходную.

— Вы все поняли? — еще раз спросил главный у Робби и Брейна. Они кивнули.

— Вот и славно, как говорится — только бизнес, и никакого кипиша.

Главный достал из кармана обещанный пропуск и отдал Робби.

— Видите, какой я добрый? Как только бабло подвезут — двигайте на все четыре стороны.

В этот момент Теплому позвонили.

— Да, — ответил он. — И чего теперь?

Видимо, в трубке кто-то стал быстро что-то говорить, потому Теплый начал морщиться — он не успевал осмысливать.

— погоди, не брызгай! Какие это легавые — из района или из управления?

Трубка что-то проверещала.

— Я же сказал не брызгай, пусть едут, пусть тут все перетрясут. Я ничего не боюсь, Абдул их уже подмазал. Да. Пусть едут. Все. Не брызгай, я сказал!

И разобравшись, таким образом, с очередной проблемой, Теплый ушел в ангар, и с ним его поделщики.

— Мы попали, — выдохнул Робби и покачал головой.

— Да ладно тебе, поехали к проходной, лучше там постоим, чем здесь.

— Думаешь? А если он выйдет, а нас нет?

— Скажем, что там деньги ждем — какая разница?

— Грохнет он нас за такие фокусы.

— Сейчас легавые приедут, ты слышал, что он говорил? Как мы перед ними оправдываться станем?

— Документы на рыбу мне дали, и вот — пропуск, — показал Робби выданную Теплым бумагу.

— А если личные документы спросят?

— У меня есть разрешение на работу...

— С собой?

— С собой нет, но я знаю его номер, они могут пробить по базе.

— А у меня ничего нет! — сыграл отчаяние Брейн, хотя он и так был близок к отчаянию.

Если его арестуют, то прогонят пальцы, радужку и генопоиск по всем базам, и тогда трындец окончательный — его враги, в этом можно было не сомневаться, уже внесли его в криминальные базы за придуманные уголовные преступления.

— Не дрейфь, если заберут в каталажку, через двое суток выпустят. Меня так раза четыре брали — Макондо тогда просто бесился.

— Ой, чего-то я перенервничал, пойду отолюю... — сказал Брейн, открывая дверцу.

— Только ты недалеко, а то вдруг этот вернется!

— Я быстро.

Брейн соскочил на бетон и, захлопнув дверцу, засеменил в сторону стеллажей с пустыми ящиками, всем своим видом показывая, как ему нужно отлить. Но оказавшись вне видимости Робби, он добрался до металлической лестницы, поднялся по ней на перекидные ярусы, по которым двинулся в сторону проходной.

Единственная вышка с часовым была повернута в сторону забора, и тут ему ничего не угрожало. Вскоре Брейн оказался почти над будкой охраны на проходной и, наклонившись, сумел рассмотреть в окне охранника и присланного для усиления бандита.

Тот курил на смотровой платформе у выхода, опершись на перила, а охранник демонстративно паялился в монитор. Такое общество ему не нравилось.

Брейн огляделся и, увидев рядом ферму, на которую опирался ярус, перебрался на него и стал быстро спускаться, пользуясь перемычками, как ступеньками лестницы.

Незамеченным он подобрался к будке и, находясь всего в пяти шагах от курящего бандита, забрался на площадку. Затем бросил быстрый взгляд на охранника, который продолжал смотреть в монитор, приблизился к бандиту сзади и резко ткнул его кулаком в печень.

Тот охнул, но закричать не успел, Брейн зажал ему рот и, оттащив подальше от двери, врезал в солнечное сплетение, а когда тот согнулся — добавил по шее.

Обмякшее тело стащил с площадки и заволок под помост — теперь его никто не найдет, пока сам не очухается — но не раньше чем через час.

И чтобы бандита не обнаружили раньше времени, забрал у него телефон, переломил надвое и бросил за забор. Потом вернулся к ферме, вскарабкался на ярус и, пробежав еще немного, спустился под защиту штабеля из ящиков.

Затем вышел оттуда и приветливо помахал начавшему нервничать Робби.

— Ты чего так долго?

— Так накопилось же, — виновато улыбнулся Брейн, забираясь в кабину. — Там чего-то охранник махал с проходной, наверное, нас выпускать приказали.

— Думаешь? — спросил Робби и неуверенно покосился на дверь ангара.

— А ты что, так и будешь здесь куковать? Давай, поехали, пока легавые не набежали, мне в околотке париться ой как не хочется. Давай-давай, поехали!..

Робби еще раз взглянул на ангар, но машину завел и стал разворачиваться, поглядывая в

зеркало заднего вида и ожидая, что вот-вот выскочит этот ужасный Теплый.

— Давай, прибавь, Робби, чего так ползешь? — стал подгонять его Брейн, опасаясь, что Теплый действительно появится. Однако шум в порту и жужжание погрузчиков в ангаре не позволили тому услышать, что творилось на площадке.

Фургон подъехал к проходной и остановился напротив будки, в которой охранник по-прежнему пялился в монитор.

— Але, командир, выпускать будешь?! — крикнул Брейн, напугав прежде всего Робби.

Охранник взглянул в окошко, потом оглянулся на открытую дверь, где прежде стоял бандит, но никого не обнаружил. Тогда он протянул руку и забрал у Робби пропуск, наколол его на штырь и включил электропривод ворот.

Робби торопливо нажал на газ, и фургон буквально выпрыгнул с негостеприимной территории.

— Чего это они передумали, а? — недоумевал Робби, продолжая посматривать в зеркало заднего вида.

— Ты вперед смотри, а то еще впаяемся куда-нибудь, и тогда нас тут точно прихватят, — одернул его Брейн, но обошлось, они выехали за границу порта, и только здесь Робби расслабился.

Навстречу пронеслась кавалькада из нескольких полицейских машин, и тут уже перевел дух Брейн.

— Чего опять приуныл? — улыбнулся он Робби.

— Да я все думаю — почему нас отпустили?

— И что надумал?

— Наверное, Макондо им денег заслал и теперь с живых с нас не слезет.

— Думаешь?

— Да уверен, — мотнул головой Робби, и фургон слегка вильнул, напугав водителя встречной легковушки.

— Не, это вряд ли. Макондо лишних денег никогда не даст, тем более за нас.

— А фургон?

— Фургон?.. — Брейн пожал плечами. — Фургон бы он потом выкупил — незадорого.

Глава 5

На следующее утро Брейн снова стоял на своем месте, среди лотков с замороженной рыбой, которую выдавал за свежую — прямо из порта.

— Я уверяю вас, мадам, еще час назад она плескалась в океане — посмотрите на ее жабры, они — розовые!

Мадам смотрела на жабры, и они действительно были розовые. Она же не знала рецептуру химической смеси, которая могла держать эти жабры розовыми еще полгода. А Брейн знал.

— А как же вы смогли ее так быстро доставить, если она час назад плескалась в океане? — не сдавалась дама, которая уже отвергла номер с бонусом в виде креветок. — До океана сорок километров — вы бы не успели!

— А вы когда-нибудь слышали о пневматической почте, мадам?

Мимо проехал перегруженный городской автобус, и на Брейна с покупательницей уставились десятки прилипших к окнам лиц.

— Вы думаете, я дура?

— Я должен ответить?

— Да ты хам! — воскликнула дама, встряхнув головой, отчего фиолетовый парик съехал набок.

— А что скажете насчет свежего угря в виде бесплатной помощи хорошим людям? — резко сменил тон Брейн.

— Угорь? — переспросила дама, поправляя парик.

— Вот именно, мадам. Только для вас — как для настоящего ценителя.

— На этом углу никогда не продавали угря, а я живу здесь уже двадцать восемь лет.

— А теперь есть.

Дама еще раз проверила парик, одернула пиджачок и сказала:

— Покажите.

— А вы уверены?

— Показывайте, молодой человек!

— Если вы это увидите, вы будете обязаны...

— С чего это?

— С того, что товар... — Брейн огляделся на сонных прохожих. — Товар — контрабандный, и прямо сейчас за нами, возможно, следят полицейские наблюдатели.

— Да ладно, здесь полицейские бывают так же редко, как и угорь. Показывайте, иначе я уйду.

Брейн выдвинул ящик, в котором лежали морские змеи. Они, конечно, производили впечатление, но лишь на тех, кто никогда не видел настоящего угря.

— О! — потрясенно произнесла дама. — Угорь! Самый настоящий!

— К тому же свежайший, мадам, — добавил Брейн, надеясь, что подслеповатая покупательница не разглядит еще не растаявших льдинок.

Спустя три минуты все было решено — восемь фунтов гальвадии недельной свежести и три бесплатных угря сверху. Брейн был рад избавиться от этой гадости.

Впрочем, те, кто готовил змей, как угря, говорили, что есть это можно.

То ли эта покупательница имела множество знакомых, то ли просто так сложилось, но с

того момента торговля вдруг закрутилась в бешеном темпе. Люди все прибывали и прибывали, Брейн запарился подтаскивать ящики, а пару раз рядом останавливалась полицейская машина, чтобы сделать выговор продавцу за то, что хвост очереди то и дело выходит на проезжую часть.

В час дня к совершенно измученному Брейну подъехал фургон Робби.

— Эй, как твои дела, чувак? — спросил он, выбираясь на тротуар с еще двумя грузчиками.

— Я счастлив, Робби. А вы чего приперлись?

— Начальник хочет лично лицезреть тебя, — улыбнулся Робби. — Даже не знаю, откуда такой интерес.

— Он бил тебе сегодня морду?

— Почти не бил, потому что мне нечего сказать.

— О чем?

— Эй, а где рыба? Чего нам загружать? — спросил вдруг один из грузчиков.

— Да, где рыба? Где товар, чувак? — повторил вопрос Робби.

— Я все продал.

— Как все? Мы обычно половину назад привозили, и это за весь день, а сейчас только час дня!

И Робби потряс перед лицом Брейна часами из чистой нержавеющей стали.

— Ну, извини, — развел руками Брейн. — Так мне садиться?

— Иди, конечно, что с тебя теперь возьмешь, — произнес Робби, следя за тем, как грузчики таскают в фургон пустые ящики.

Погрузка тары много времени не заняла, Брейн с Робби забрались в кабину, и фургон покатило по улице.

Из приемника звучала какая-то музыка, а Брейн привычно смотрел по сторонам, фиксируя особенности идущих по тротуарам пешеходов.

Тот слишком ярко одет, другой — напротив, бредет в серых обносках. Вот старушка с собачкой, которая гадит на каждом углу, а вон блондинка в мини-юбке. Но это те, которые бросались в глаза, но были и другие, под кого старались маскироваться все шпионы и филеры мира, — серая незаметная масса. Обычный фасон одежды, опущенные глаза, негромкая речь, вялая жестикация.

— Я вчера бабу в клубе снял! — похвастался Робби. Видно было, что он уже не в состоянии сдерживать эту новость.

— Красивая?

— Вчера была красивая, но утром не совсем то...

— Обычное дело, — пожал плечами Брейн.

— Не, ну так-то мы утром поговорили — за чаем. Она чай любит, как и я.

— Женишься? — усмехнулся Брейн.

— Тоже скажешь!.. — воскликнул Робби. — Нет, конечно, но... какое-то время встречаться будем.

— Ты так решил?

— Она предложила.

— Но ты не отказался.

— А чего мне? Видел бы ты, какая у нее подруга!

Машина заехала не территорию компании, Брейн выбрался из кабины и прошел в ангар, где Макондо обычно проводил свои разборательства, избивая провинившихся. Впрочем, Брейна это не касалось. После того как Макондо едва не покалечился, пытаясь избить нового работника, он стал относиться к нему с опаской.

Да, он по-прежнему мог вспылить и наорать на Брейна, однако делал это на безопасном расстоянии.

— Так, а вот и он! — громко оповестил Макондо всех, кто находился в ангаре.

Здесь были те, кто перебирал рыбу или перетаскивал пустые ящики, но имелась и небольшая группа провинившихся, к которым Макондо намеревался «приложить руку».

Эта группа при каждом выкрике Макондо испуганно приседала, остальные не переставали работать — испуганно выглядывая из-за штабелей и опасаясь, что гнев безумного начальника коснется и их.

— Вы звали меня, сэр? — спросил Брейн, останавливаясь на середине ангара.

По рядам публики пронесся шепот. Здесь никто не говорил так громко и не выставлялся перед могущественным Макондо. Все, ссутулившись, ожидали наказания, пусть и не заслуженного, но начальству виднее.

— От тебя никакого толку, урод! Ты не можешь даже выйти в ноль со своей торговлей! Чего, к примеру, ты наторговал за сегодня, урод?

— До обеда продал все, что было, привез пустые ящики, — сказал Брейн и достал из кармана скрученные в трубку ассигнации. — Кто принимать будет, Орсо или вы, господин Макондо?

Макондо опешил, такого он ни разу не видел. Время было еще обеденное, а этот продавец держал в руках пачку ассигнаций.

— Я... Это... Пошли все вон! — проорал начальник, и люди бросились из ангара, оставляя Брейна и начальника наедине.

— Ты чего творишь, а? — произнес Макондо, когда в ангаре не осталось посторонних. — Ты за кого меня принимаешь?

— Хватит кривляться, говори, в чем дело, — оборвал его Брейн, оглядываясь и прикидывая, где тут мог скрываться штурмовой отряд.

Он не верил никому, а уж Макондо и подавно. Он видел этого мерзавца всего несколько раз, однако заметил изменения в его обычном поведении. Макондо был не свободен, что-то его сковывало.

— Хорошо.

Макондо одернул рубашку, провел по волосам и снова повернулся к Брейну.

— Меня беспокоили очень важные люди и спросили, кто из моих работников совершил преступление против их работников.

— Что за хреновина, Макондо? Говори внятнее... — сказал Брейн, замечая подходящий для засады угол с ящиками, которые готовили на выброс.

— Ты оскорбил важных людей и теперь...

Договорить он не успел, из-за разбитых ящиков выскочили пятеро с бейсбольными битами и понеслись к Брейну.

— Какие дураки, — произнес он, глядя на приближавшуюся банду. Это были обычные

гопники, которых вербовали городские бандиты.

Ни подготовки, ни мозгов — только слепое повиновение.

На то, чтобы справиться с этим мусором, у Брейна ушло секунд пятнадцать. Бац-бац, трах-бум — и они попадали, словно кегли, а их биты раскатились по бетонному полу.

— Я здесь ни при чем! — воскликнул Макондо, пятясь и закрываясь руками.

— Где машина, на которой они приехали? — строго спросил Брейн.

— Там, за складом! Две машины! Две! Но там еще двое, и они вооружены!..

— Молодец. Сиди тут десять минут, потом выходи и лучше не звони в полицию.

— Нет-нет, ни в коем случае — я же понимаю.

Макондо попытался изобразить что-то вроде улыбки, но у него получилась лишь вымученная гримаса. А Брейн бегом пересек ангар и через другой выход выбежал к складу.

Едва он показался, как наблюдатели во второй машине сразу все поняли и выскочили из автомобиля с автоматами наготове, однако Брейн опередил их — раздались два негромких хлопка, и маленькие пули сшибли автоматчиков на землю.

Брейн отшвырнул ногой автоматы подальше от раненых и, запрыгнув в машину, завел мотор — пластинка-ключ уже была в гнезде.

Между тем на проходной слышали выстрелы, однако охранники не стали геройствовать и попадали на пол.

Брейн снес хлипкий шлагбаум и вырвался на оперативный простор. Теперь ему снова предстояло найти себе какое-то убежище — и что самое обидное, его не вычислили охотники, его не просчитала полиция — его тупо подставили уголовники в ситуации, когда он был вынужден себя проявить.

Поскольку рядом был порт, все беглецы за всю историю города стремились именно туда.

Порт был большой, помимо рыбного промысла, он обслуживал перевалку грузов для транспортировки в глубь материка, поэтому затеряться было где, а старпомы не особенно заглядывали в матросские книжки и брали при необходимости на борт любого, кто достаточно хорошо стоял на ногах и не требовал золотых гор.

Знал это и Брейн. Он также прекрасно понимал, что все, кто заинтересован в его перехвате, придут именно в порт. Скорее всего это должны быть бандиты — полиция и ее более высокие покровители вряд ли могли среагировать на ситуацию так быстро.

Было уже темно, в порту у причалов светили прожектора — работа велась круглосуточно и не прекращалась ни на минуту. Контейнеровозы были лучшим транспортом для желавших сбежать подальше — они ходили на двадцать тысяч миль, пропадая из видимости полиции и спецслужб на многие недели и даже месяцы.

Именно в этом секторе находился Брейн, и именно здесь его должны были искать недруги.

С высоты контейнерных завалов он уже видел, кто именно. Это был экспедитор компании, с которым они виделись раза три в неделю.

Звали Роберт. У него была семья — жена и две девочки — четырех и семи лет. Брейн услышал это мимоходом и запомнил — он всегда все запоминал, часто это могло пригодиться.

Роберт выглядел неуверенным, перетаптывался на месте и испуганно глядел в темные углы, откуда, видимо, за ним следили кураторы.

Приглядевшись, Брейн скоро заметил шевеление в двух углах, а потом спустился с контейнерной горы и двинулся вдоль бетонной стенки, втискиваясь в технологический проход между портовыми постройками и контейнерными нагромождениями.

Выглянув из-за угла, он увидел профиль парня, который следил за беднягой Робертом и жевал резинку.

Брейн, как змея, выполз у него за спиной, обхватил руками и сильно сдавил, так, что треснули ребра. Бандит вскрикнул и обмяк — среди портового шума его никто не услышал.

Брейн привалил его к стене, прошел вдоль контейнера и увидел еще одного куратора, которого уже утомила бесплодная работа — они караулили здесь три часа, и он задремал, сидя на бетоне. Рядом лежал автомат.

Брейн хлопнул соню по плечу, а когда тот поднял голову, щелкнул пальцами под подбородок. Голова бандита ударилась о стену, и он завалился на бок.

После этого, ничего не опасаясь, Брейн вышел к экспедитору, который не сразу понял, кто к нему подошел, — свет прожекторов слепил его. Но когда понял, то шархнулся в сторону, решив, что сейчас с ним будет покончено.

Так случилось, что он стал свидетелем того, как Брейн расправился с бандитами в ангаре, а до этого считал нового продавца вполне безобидным парнем — крепким на вид, но не более.

— Стой, я тебя не трону.

— Послушайте, я не хотел этого! — завопил экспедитор.

— Я знаю — пришли домой, угрожали семье...

— Откуда вы знаете?

— Это обычная методика. Но это сейчас не важно, Роберт. Скажи мне, что ты должен делать, если заметишь меня?

— Доложить этим... — Роберт кивнул в сторону темного угла.

— А если они... отошли отлить?

— Я должен позвонить по телефону...

— Он у тебя?

— Да, вот мне его дали.

И Роберт стал выдергивать из кармана портативную трубку.

— Не нервничай, у нас есть время, — сказал Брейн и огляделся. На самом деле времени у него было не так уж и много, в любой момент мог проявиться неучтенный фактор — некая сила, о которой не мог знать даже составитель учебника для академии.

— Вот он! Его мне выдал один из старших!

— Как его звали? — спросил Брейн, стараясь говорить как можно спокойнее, чтобы не нервировать и без того взвинченного Роберта.

— Я не знаю! Честное слово!..

Роберт сложил на груди руки и был готов упасть на колени.

— Звони старшему — тому, кому следует звонить, если нет твоих помощников — они оба ушли отлить.

— Я — это... Я должен сказать, что видел тебя!

— Но ты же видишь, правильно? Так и скажешь — я его вижу, и с ним можно поговорить, после чего дашь мне телефон, а дальше буду говорить я.

— Но они меня...

— Нет-нет, ты останешься ни при чем, ведь у тебя была охрана, и они отошли отлить.

— Оба, — кивнул Роберт.

— Вот именно, — подтвердил Брейн. — Оба и надолго. Поэтому ты решился позвонить сам. Давай, набирай.

— Тут уже вбит их номер.

— Тем лучше.

От ворот бухты подал гудок контейнеровоз «Король Геленбрант». От этого звука завибрировали портовые конструкции и даже прожектора на несколько секунд убавили свою яркость. А гигант повторил свой боевой клич, напоминая, что тащит к причалу полмиллиона тонн контейнерного груза.

Роберту ответили.

— Я этот, которого вы цуциком называли...

— А, цуцик? Чего трезвонишь, есть чего доложить?

— Есть, мистер...

— Стой, а почему сам? Где прикрытие?

— Видите ли... Они отошли отлить, видимо. И долго нет, а тут... — Роберт покосился на Брейна, и тот утвердительно кивнул, подбадривая его.

— Одним словом, появился тот, о котором вы говорили.

— И ты видишь его? — В голосе собеседника послышалось волнение.

— Да, мистер, я его вижу.

— Далеко?

— Совсем близко, мистер.

— Да говори, цуцик, насколько близко! — вышел из себя собеседник.

— Он стоит прямо передо мной...

— Даже так?

— Я могу дать ему трубку?

— Давай.

Брейн взял телефон и спросил:

— С кем я говорю?

— Это не имеет значения, красавчик, тебе лучше самому прийти к нам, потому что, если мы тебя поймаем, а мы тебя обязательно прихватим, то...

— Теплый, это ты, что ли?

На том конце возникла пауза, собеседник был озадачен.

— Ты мой голос, что ли, запомнил?

— Это нетрудно. Теплый, мне нужно поговорить с твоим боссом.

— Я и есть босс, другого нету.

— Не кривляйся, я найду способ связаться с ним, и тогда ты станешь крайним. Оно тебе надо?

Теплый ответил не сразу.

— Ладно, я не разъединяюсь и сделаю звонок по другой линии.

— Я подожду, но недолго.

— Да, недолго.

В трубке послышалась музыка, и Брейн огляделся. «Король Геленбрант» уже был на середине бухты, и вокруг него, словно светлячки, собирались буксиры-лоцманы.

— Ты хотел со мной говорить?

Голос был другой — чуть с хрипотцой и властный, он принадлежал человеку, который не терпел возражений.

— Как к вам обращаться?

— Марлин.

— Мистер Марлин, вы влезли не в свою игру.

Босс бандитов опешил от такого заявления.

— Да ты понимаешь, с кем говоришь, сявка?

— Я повторяю — вы влезли не в свою игру, я говорю это прямо, чтобы сразу внести ясность. Вы сейчас своими руками делаете чужую работу и, насколько я понял, сами этого не замечаете.

— Ты в розыске, что ли?

— Давайте не будем это никак называть, но в рыбном терминале меня поставили в безвыходное положение — я не могу общаться с полицией.

— И что ты теперь хочешь?

— Отзовите облаву, пока никто не пострадал серьезно. Это не в моих и не в ваших интересах.

— А что мои люди — там в порту?

— К утру оклемаются. Если вы заметили, я их не убиваю.

— Да, я заметил. Ну что же, думаю, я отзову приказ, так что можешь оставаться в городе. Мало того, мы можем поговорить о новой работе для тебя. Думаю, ты потянешь что-то более серьезное, чем торговля рыбой.

— Спасибо за доверие, господин Марлин, и за отзыв приказа, но этот город для меня

уже не безопасен. Всего хорошего.

— Ну, как знаешь...

Марлин отключился, и Брейн передал телефон ожидавшему Роберту.

— Что вам сказали?

— Сказали, что ты можешь идти домой. Самый главный все отменил.

— А вы теперь куда? — невольно вырвалось у Роберта. — Ой, извините, глупый вопрос.

— Ну почему же... Я теперь могу наняться на подходящее судно и убраться отсюда подалее.

От порта и до самой станции Роберт почти что бежал, местами спотыкаясь и постоянно оглядываясь — в полумраке ему повсюду чудилась погоня.

Роберт не был уверен, что его не накажут за самостоятельный уход. Да, рядом уже не было никого, и он не знал, что еще делать. К тому же самый главный бандит сказал, что продавца преследовать не станут, а значит, и Роберт мог уходить. Впрочем, он понимал и то, что все еще могло перемениться, и тогда его сделают крайним. Обязательно сделают.

Однажды, когда он еще учился в школе, его крепко избили в городском парке, и Роберт на всю жизнь запомнил страшные лица мучителей. И у этих были такие же.

Вот и станция, а на платформе полицейский. Роберту сразу полегчало. Он перешел на шаг, поднялся по ступеням и прошел мимо полицейского, а тот проводил его внимательным взглядом.

На платформе было человек двадцать, и все они скучали в ожидании состава.

Вскоре появился первый — лакированный «Роял электрик» на магнитной подушке. Он подошел почти беззвучно и замер, ожидая пассажиров, но лишь двое из всех на платформе шагнули в распахнутые двери, и «Роял» умчался в темноту, унося с собой запах дорогих духов, обтянутые кожей и велюром кресла и господ, просматривающих на планшетах выпуски свежих экономических новостей.

Роберт вздохнул. Хотел бы он хоть разок прокатиться на «Рояле», и это было возможно, однако он не делал этого из принципа, ведь за одну поездку в люксовом составе он мог тридцать семь раз прокатиться на обычной «железке», грохот которой уже слышался издалека.

Скрипя тормозами и шипя пневматической подвеской, состав на колесах подкатил к платформе. Открылись скрипучие двери, запахло гидравлической жидкостью, и Роберт вошел в вагон, где все места были заняты. Он смиренно встал у прохода и привычно уставился в бежавшие по стенам салона бесконечные ролики рекламы.

Реклама была на потолке, реклама бежала по поцарапанному пластиниту пола. Реклама бежала по спинкам сидений, выглядывая то из-под локтя дремлющего старика, то над головой ребенка.

Роберт слышал, что в «Роял электрик» рекламы нет, и этому можно было верить — он столько раз заглядывал через окна на богатые интерьеры, и ему не удалось увидеть там ни одного экрана.

«Может, на полу что-то и есть», — подумал он, глядя на привлекательную пышную блондинку. Та перехватила его взгляд и, вздернув подбородок, уставилась в темное окно. Роберт вздохнул и стал смотреть в другую сторону, туда, где была видна трасса магнитохода.

Она сходилась с железкой только у платформы, а дальше они разделялись, и обычный поезд шел по своей колее, а магнитоходы на полном ходу вписывались в бетонные профили, которые позволяли поездам накреняться и не сбрасывать скорость на поворотах.

Когда Роберт смотрел на эти забавные конструкции, он сразу вспоминал соревнования по вар-лодингу, где команды по двадцать и пятьдесят человек спускались на круглых жестянках по ледяным желобам, держась за руки.

Это было забавное зрелище, на которое многие делали ставки. Победившей считалась команда, которая пришла к финишу быстрее других и соединенной вместе.

Оторвавшиеся от основной массы участники не засчитывались, и за них начислялись штрафы.

Трассы вар-лодинга нарочно делались очень крутыми, чтобы участникам труднее было удержаться, и случалось, что они вылетали из желобов и получали увечья, а иногда даже гибли.

Сорок минут Роберт созерцал переполненную рекламой поверхность, но железка наконец остановила свой бег, сгрузив его на станции «Номер Пятьсот двенадцать», не забыв снять четыре удо с его счета, опознав Роберта по отпечаткам пальцев, когда он держался за поручень.

«Наконец-то я в городе», — подумал Роберт, проходя через лазерный турникет. На улицах повсюду горели фонари и ходили люди, здесь Роберт и думать забыл про каких-то бандитов.

Поток автомобилей был плотнее обычного в это время, такое случалось в предпраздничную неделю. Люди много покупали, сметая с полок спиртное, колбасы, сувениры, фейерверки и установки мьюзик-ин-скай — с ними можно было проецировать на облака световые эффекты и любимые клипы.

У Роберта даже настроение улучшилось, такая на улицах царил суета.

— Эй, красавчик, хочешь провести со мной незабываемую ночь? — спросила нарисовавшаяся справа блондинка.

— Я... — Роберт задержал взгляд на глубоком декольте леопардового платья.

«Неужели эти шары настоящие?» — подумал он.

— Я женат, детка, — произнес он, стараясь, чтобы это звучало как можно более независимо.

— О'кей, дружок. Ну хотя бы один незабываемый час ты потянешь?

— Я же сказал — женат, — отрезал Роберт, злясь на себя за то, что и это прозвучало недостаточно убедительно.

Он избегал проституток по той же причине, что и поездов «Роял электрик» — из принципиальных соображений, то есть из экономии.

— Отвали-ка, принцесса, — пробурчал мутный субъект, отталкивая локтем блондинку с ненатуральными шарами. — Привет, Рэнди!

— Я не Рэнди, — попался на удочку Роберт.

— Нет, я не мог ошибиться! Ты — Рэнди Дулсвинт!.. — воскликнул мутный и хлопнул Роберта по плечу.

— Я Гардни Роберт, мистер, так что вы ошибаетесь.

— А — точно! — кивнул мутный. — Извини, Гардни, у меня слишком много друзей, но только для тебя сегодня скидка.

— Я ничего не покупаю! — закрылся руками Роберт и попытался сдвинуться на край тротуара.

— Так я и не продаю, я даю на пробу, врубаешься? Пробнички, чувак, полная халява! Ты втыкаешь, а я оплачиваю, годится?

— Да что вы продаете? — задал вопрос Роберт, чтобы только выиграть время и отвязаться от привязчивого торговца.

— Я продаю счастье, чувак.

— Блондинка предлагала мне то же, — отмахнулся Роберт, ускоряя шаг, но мутный не отставал.

— Шлюхи дадут тебе десять минут кайфа! А я за те же деньги сморщу твою рожу на

четыре часа, улавливаешь?

Роберт попытался представить, как он толкает этого пройдоху, но нет, у него бы не вышло. Как жаль, что в детстве он не ходил на бокс. Сейчас бы дал этому гаду по лицу. Ан нет! Лучше бы дал по лицу тем гадам, которые избili его в городском парке!

— Надо было ходить на бокс... — вырвалось у Роберта.

— Чего? — спросил мутный.

— Ничего. Я не принимаю химию, засунь ее себе в одно место.

— Да кто же говорит про химию, чувак, это же прошлый век! Сегодня у нас только лучшие образцы электронной дури! Я лишь коснусь электродами твоих рук, и ты...

Не дожидаясь разрешения, торговец ткнул электродами в руку Роберта, и тот вдруг прямо посреди города увидел горизонт, где солнце садилось в теплое море.

И были пальмы, был тихий вечерний прибой и полное спокойствие. Никаких забот, никаких проблем. А потом болью резанула реальность, когда мутный отнял электроды от рук Роберта.

В тот момент Роберт был готов растерзать мерзавца, однако, распознав ловушку, вовремя взял себя в руки.

— Так... себе картинка, — сказал он и прикрыл глаза, чтобы не разрыдаться от отчаяния.

Он понимал, что был почти что съеден этим электронно-наркотическим мерзавцем.

— Да ладно тебе, — усмехнулся мутный, который уже был знаком со всякого рода покупателями. Некоторые до последнего оборонялись от нахлынувших новых ощущений, а потом вдруг ломались и отдавали все — из карманов и с банковских карт, уходя домой без денег, но с картриджем на несколько соединений.

Роберт также был близок к катастрофе, но каким-то отчаянным усилием все же оттолкнул мутного и побежал прочь, до самого поворота от магазина «Кибигас», дальше — направо, сорок метров до мусорного контейнера ресторана «Молодой лашмишарак», затем налево и еще двести метров до родного переулка, где в тупике стояли арендные дома, в одном из которых и жил Роберт.

— Ладно, сучонок, в следующий раз я тебя дожму! — проорал мутный, и Роберт выдохнул, понимая, что в этот раз сумел вырваться из западни.

— В следующий раз оставлю карту дома, — пообещал себе Роберт.

— Стоять! Руки на забор! — прогремело из громкоговорителя. — Содержимое карманов на капот — быстро!

От неожиданности Роберт выполнил все команды, за исключением «содержимого карманов», потому что не было капота.

К нему подкатили две полицейские машины, и вышедший офицер посветил Роберту в глаза фонариком.

— Это не тот, Билли! — сказал он и вернулся в машину. Моторы взревели, и полицейские авто убралась восвояси, а Роберт только через минуту пришел в себя и, вспомнив, что давно терпел, отошел к тыльной стене городской библиотеки и отлил, чувствуя, как постепенно к нему возвращается уверенность.

На платной автостоянке дремали не менее двух десятков машин, за которые была внесена предоплата, однако были там автомобили, которые оплачивались в режиме реального времени — это были гости, ожидавшие прибытия неизвестно кого.

Не успел Роберт удивиться присутствию здесь двух черных авто, как те, рыкнув двигателями, рванулись через газоны и преградили Роберту дорогу.

Дверцы открылись, и на тротуар выскочила дюжина бойцов районной банды.

Роберт на мгновение лишился дара речи. Он пытался что-то сказать, но издавал только нечленораздельные звуки.

Между тем среди этой пехоты появились несколько главных бандитов, и один из них показался Роберту знакомым.

— Ну что, фраер, не задержался? — спросил тот и с ходу дал Роберту по лицу. Тот упал на асфальт и закрыл руками голову, приготавливаясь к тому, что его станут избивать, как тогда — много лет назад в городском парке.

Несколько прохожих торопливо перебежали на другую сторону улицы.

«Хоть бы полиция приехала», — в панике подумал Роберт и тут же получил удар ногой в живот.

Схватившись за живот, он открыл голову и получил ботинком по лицу. Затем его подняли сильные руки и, встряхнув, словно кошку, поставили на ноги.

Перед глазами Роберта плыли красные круги, ему не хватало воздуха, а потом он увидел перед собой злое лицо Теплого — самого страшного из бандитов.

— Ну что, сговорился с Савояром, сучонок?

— Не... Нет... — едва сумел произнести Роберт и тут же получил удар в бок.

— Думай, прежде чем говоришь, думай, — посоветовал голос со стороны отбитого бока.

— Я... ни в чем не виноват... Он пришел, а я был один...

— И Блин с Мушкетом где были? Где они были, я тебя спрашиваю!?

Теплый замахнулся, и Роберт весь сжался, ожидая нового удара. Бандиты засмеялись.

На улице показалась полицейская машина с включенным маячком.

— Трой, разберись, — обронил Теплый, и тот, что бил Роберта в бок, пошел навстречу полицейским.

Роберт незаметно перевел дух. Сейчас все должно разрешиться, полицейские не могут просто так пройти мимо, ведь их кто-то вызвал — кто-то, кто видел, как бандиты избивали человека.

Возможно, кто-то из соседей, ведь его собственные окна выходили на другую сторону.

Между тем со стороны полицейской машины послышался смех, а затем Роберт разобрал фразу:

— Только приберите за собой, если что. Нам тут проблемы не нужны.

На этом полицейские посчитали свою миссию выполненной, выключили маяки и уехали, оставив Роберта наедине с мучителями.

— Ну так что, куда пошел Савояр? — спросил Теплый, пристально глядя на Роберта, как будто пытался раздавить его одним только взглядом.

— В сторону причала, сэр... Сказал, что наймется на судно...

— И все?

— Я больше ничего не знаю, сэр... Отпустите меня, пожалуйста...

Теплый вздохнул.

— Вижу, что не врешь, ты бы не посмел.

— Не вру, сэр.

— Жаль, что нельзя тебя здесь кончить, но это пока. После еще свидимся, — пообещал

Теплый и, развернувшись, пошел к машине.

Его подручные отпустили Роберта, и тот без сил опустился на асфальт, глядя, как бандиты грузятся в машины и уезжают.

Джип медленно ехал по улице, сзади тащился второй. Пока Теплый раздумывал, куда ехать, его водитель не торопился — начальник был раздражен и мог крепко приложить — даже рукоятью пистолета.

— Пепе! Ты помнишь, где живет Конь?

— Район помню и улицу, а вот дом — нет.

— Дом на месте определим. Давай, кати на эту улицу.

— Можно позвонить ему, вдруг его дома нет, — предложил Трой, который был на особом счету и мог себе позволить давать советы Теплому.

— Нет, если позвоним — мы его не найдем, он мне должен.

Машина стала набирать скорость, щедро расходуя заряд химических картриджей. Замелькали окна домов, яркие витрины, рекламные панно.

— Кто там был из копов? — спросил Теплый.

— Сержант Кеплер, — ответил Трой.

— Права качал?

— Нет, я передавал ему конверт неделю назад, так что он пока сытый.

— Сытый, — выдохнул Теплый. — Эти твари никогда не бывают сытыми.

— Так давай его завалим, босс, — предложил Рикардо, которого часто подряжали на подобные дела.

— А смысл? Поставят другого, такого же, а то и хуже. Нет уж, раз уж прикормили этих, будем пока за них держаться, в конце концов, поет он ровно и хотя информацию придерживает, но которую поставляет — та без обмана.

— Без обмана, — подтвердил Трой, который в подразделении Теплового отвечал за связи с полицией.

Свернув с улицы, машина запетляла по переулкам, вспугивая кошек, бомжей и проституток, облюбовавших места под фонарями.

— Это чьи тут работают? — спросил Теплый.

— Строительный район. Росомаха всем рулит, — напомнил Трой.

— Росомаха. А если бы шеф меня послушал два года назад, и эта территория была бы нашей.

— Это — да, — согласился Трой, остальные только переглянулись. Отзывать о Марлине плохо было небезопасно, и то, что сходило с рук Теплому, им могли не простить.

— Тут вроде, — сказал Пепе, притормаживая перед двухэтажным домом, у которого было четыре крыльца.

— Ну и в какую дверь ломиться? — спросил Теплый.

— Сейчас выясним, — сказал Трой и легко выскочил наружу. При этом подал знак людям во второй машине, и те тоже выгрузились, разойдясь по сторонам и изготавливаясь к возможным проблемам.

Случалось, что после стука в дверь наружу выскакивал наркоман с дробовиком.

Трой подошел к одной из дверей и постучал. В смотровое окошко выглянули, и Трой перекинулся с хозяевами парой слов, после чего поблагодарил и перешел к следующей двери. Остановился возле нее и, повернувшись к Теплому, показал на дверь пальцем. Тот кивнул, и Трой постучал снова.

Хозяин квартиры открыл сразу — это был его район, и он тут никого не боялся. Впрочем, одну руку Конь все же держал за спиной, и можно было не сомневаться, что у него там двуствольный обрез.

— Здорово, Конь! — поприветствовал его Теплый из окна машины, затем не спеша выбрался на асфальт и направился к крыльцу.

— Здорово, Теплый, — отозвался Конь без особой радости и прикрыл дверь в свое жилище. — Чего подкатил?

— Делишки к тебе кое-какие имеются, — сказал Теплый, останавливаясь в паре шагов.

— Я с тобой никаких делишек не вожу, ты знаешь.

— Знаю. Но за тобой должок.

— Мы добазарились на зиму.

— Я помню, как мы добазарились, — ответил Теплый и оглянулся в ту сторону, куда пристально смотрел Трой, делая стойку, как собака.

— Ты чего, солдат?

— Показалось вроде, босс. Извини, что отвлек.

— Короче, Конь, я предлагаю закрыть твой должок небольшой услугой.

— Ну?

— Вынь свой обрез, а то задницу натрешь.

— Ну? — повторил Конь, высвобождая руку с тяжелым обрезом, сделанным из двустволки. Теплый помнил, что Конь предпочитал этот вид оружия.

— Нам нужно отследить одного человечка в порту.

— Я по этим делам не спец, ты знаешь, — пожал плечами Конь, переводя настороженный взгляд поочередно на всех бойцов Теплого. Случись что, он был бы в проигрыше, правда, сам Теплый на такие дела не ходил.

— Знаю, что не спец, но я знаю и то, что там половина твоей родни пристроена, так что не жмись. Кино нам покажете, мы человечка отследим и разойдемся, а я забуду не только о твоём долге, но даже о тебе. Неужели мне в радость в этот гадюшник к тебе навещать?

Трой снова покосился на другую сторону улицы, и Теплый занервничал, но вида старался не подавать.

— Ладно, я сведу вас с людьми, только им за это отстегнуть придется. Две штуки.

— Не вопрос, отстегнем две штуки, — согласился Теплый.

— Дай трубу...

Теплый протянул свой телефон, и Конь набрал нужный номер.

— Сиган, здорово. Пьянствуете там? Шучу я, шучу. К вам сейчас люди подъедут. Мои знакомые. Покажете им записи с камер, они вам бабла подбросят. Все, ждите.

С этими словами Конь прекратил разговор и вернул телефон Теплому.

— Как приедете на пост, спросишь этого Сигана и покажешь ему трубу, чтобы он понял, что с нее звонили.

— Добро, Конь. Спокойной тебе ночи, — сказал Теплый и направился к машине. Пепе сразу завел двигатель, остальные бандиты стали рассаживаться по машинам, а Трой шел медленнее других и продолжал смотреть на другую сторону улицы, где стояли два фургона и брошенный пикап.

— Слышь, босс... — произнес Трой, наполовину забираясь в салон.

— Чего не садишься?

— Погоди, я сейчас проверочку устрою, — сказал Трой, навинчивая на ствол

глушитель. — Там какая-то шняга в фургоне происходит. Придержи ребят, чтобы не кипишевали.

И не успел Теплый что-то предпринять, как Трой выбрался из салона и, вскинув руку, сделал выстрел, а потом обежал машину и помчался к фургонам.

Из второй машины, едва не выбив двери, выскочили бойцы прикрытия, но Теплый махнул им, чтобы оставались на месте.

Между тем Трой добежал до фургона и с пистолетом наготове осторожно обошел вокруг.

Вот и отверстие от пули, которая прошла через два окна и увязла в стене пиццерии. По расчетам Троя, она должна была попасть в голову силуэта, который он успел засечь. Трой почувствовал слезку еще раньше, но не стал беспокоить Теплого, которого нервировали манеры заместителя.

Окна в кабине были чистые, значит, никто ранен не был.

Осторожно приподнявшись, Трой заглянул в кабину, но вопреки ожиданиям не увидел того, кто должен был прятаться, лежа на полу возле педаль управления. Однако, ускользнув от стремительного Троя, тайный противник не смог уйти чисто — на сиденье остался блок зарядки от какого-то оборудования — скорее всего следящего комплекса.

Трой огляделся. Все тихо. Проехали несколько машин, из-за угла вышла кошка и, не обнаружив опасности, перебежала улицу.

Трой еще раз заглянул внутрь и осветил узким фонариком, чтобы, если что, обнаружить мину-ловушку, которая должна была сработать при открывании двери.

Он ничего не обнаружил, однако, дернув за ручку, на всякий случай упал на асфальт.

Дверца скрипнула и встала на стопор — взрыва не последовало. Трой поднялся и, переведя дух, забрал с сиденья блок зарядки и с ним вернулся к машине начальника.

Теплый и его люди напряженно ожидали появления Троя, а когда увидели — вздохнули с облегчением. Он был не ранен и шел не оглядываясь, значит, угрозы не было.

Простые бойцы в банде Троя недолго любили, поскольку он был квалифицированным армейским специалистом, а остальные — простой городской гопотой.

К его мнению Теплый прислушивался и не отдавал ни одного приказа по важным делам, не посоветовавшись с Троем. А простых бойцов не ставил ни в грош. Они для него были расходным материалом, и если где-то он нес потери, то замещал списанных новыми кандидатами из городской шпаны, которая мечтала попасть в ряды любой из преступных группировок.

— Ну, чего там? — спросил Теплый.

— Успел свалить.

— А куда же ты стрелял?

— Стрелял в него, но он успел заметить, шкирнул, а потом сбежал.

— Уж больно шустрый. Ты точно кого-то видел?

— Точно, — ответил Трой, подавая в окно зарядный блок и обойдя авто кругом, сел на заднее сиденье рядом с Теплым.

— Все, можно ехать.

— Вперед, Пепе, — скомандовал Теплый, и только после этого машина тронулась с места. — Ты чего притащил?

— Зарядный блок от комплекса слежения.

— Там нашел?

— На сиденье. Он успел свалить, но блок забыл.

— Вот ведь сука. — Теплый с нескрываемой ненавистью посмотрел на безмолвный блок. — И кто это мог быть?

— Не знаю даже. Все так быстро происходило.

— Может, копы?

— Вопрос — какие копы? Нашим ты платишь.

— Да, нашим плачу. Может, из управления?

— Может, — пожал плечами Трой. — Но наши с ними делятся, они это не раз подтверждали.

— Подтверждали-то, может, и подтверждали, но могли и закрыть.

— Могли, — согласился Трой.

— Сейчас звякну... — сказал Теплый, набирая номер капитана Гольца. — Але... Да, недавно виделись... Слушай, тут такое дело — хвост за нами...

— Бу-бу-бу, бу-бу, бу-бу, — только и сумел разобрать Трой.

— Не показалось, мы их шуганули. На месте наши... как это называется? — Теплый повернулся к Трою.

— Блок зарядки для следающего комплекса, — произнес тот.

— Блок следающего комплекса... Блок зарядки... Он спрашивает, какой категории? — снова обратился к Трою Теплый.

— Нет такого понятия — категория. Есть разряд — первый, второй и четвертый. У нас блок четвертого разряда.

— Тут боец мой говорит — четвертого разряда железяка зарядная... Да... Мы катим к порту, ко второй проходной, там пересечемся.

Кивнув в очередной раз, Теплый отключил трубку и сказал:

— Этот сукин сын нам не верит и обещал выслать своего эксперта.

— А если это копы, босс? — спросил Рикардо, решившись перебить начальника.

Теплый посмотрел на Троя.

— Нет, — ответил тот. — Копы, даже из управления — они попроще. Копу из управления я прострелил бы башку влекуюю. А тут что-то другое.

Они замолчали и за полчаса не проронили ни слова, пока машина не остановилась на стоянке перед портовой проходной номер два.

— О! Копы уже тут! — заметил Пепе, и Теплый недовольно засопел. Ему никогда не нравилось общаться с копами напрямую.

— Не парься, босс, я сам все решу, — вызвался Трой, и Теплый был ему за это благодарен.

Трой вышел из машины и пошел в сторону копов. Из их машины тоже вышел человек в гражданском с кофром на ремне через плечо.

— Я эксперт Лоринджер из лаборатории исследований. Капитан Гольц приказал мне встретиться с одним из вас.

— Ладно, давай отойдем, — сказал Трой и направился в сторону провонявших рыбой штабелей старых ящиков.

Они остановились, и Трой достал из кармана плоский зарядник.

— Вот такая вещица. Что ты о ней знаешь?

— Это вы... где нашли?

— На дороге валялась. Так что это, по-твоему?

— На вид — технологический объект второго или четвертого разряда. А вы что думаете?

— Это зарядное устройство для блока аппаратуры. Четвертый разряд.

— Какой аппаратуры?

— Какой угодно.

Эксперт вздохнул. Его начальство приказало ему узнать побольше, а сказать поменьше, но этот бандит тоже был не промах и, похоже, из спецов.

— Ладно, кто из вас держал его в руках?

— Я и мой... старший товарищ.

Полицейский эксперт расстегнул молнию на кофре, и в нем блеснуло нечто загадочное в обрамлении многочисленных мигающих огоньков.

— Положите вещицу вот сюда — в загрузочный бокс, — сказал эксперт, приподнимая сверкающую зеркальным блеском крышечку.

Трой положил, и крышечка закрылась. Аппарат в кофре загудел, огоньки стали энергично перемигиваться.

— И долго ждать?

— Нет, через минуту все будет готово.

Они постояли немного молча, под шум работающего порта. Потом на небольшом экране тайного устройства побежали какие-то полосы, и полицейский эксперт сказал:

— Странно...

— Что странно?

— Всего три следа.

— А сколько должно быть?

— Обычно мы видим несколько отчетливых линий и еще множество остаточных. Едва заметных биоследов от людей и животных. Некоторые из них могли просто находиться рядом и оставить так называемый теневой след. Но тут я вижу только два следа, которые находятся в нашем архиве, это вы и, по-видимому, ваш старший товарищ.

— Приятно слышать, что о нас помнят.

— Это наша работа, — усмехнулся эксперт.

— Ну а кто третий?

— Вот с этим загвоздка, программа не опознала этот след.

— Ну, может, какой-то смазкой намазали или жиром?

— Нет, животные составляющие сейчас же были бы опознаны — они имеются в архиве, но тут... Животное происхождение формально в наличии, но программа жалуется на аномальную структуру. Такого быть не может. Не должно быть.

— Но есть.

— Да, — вздохнул эксперт. — А этот блок, может, вы его нам отдадите? Хотя бы на время?

— Спрошу у старшего товарища, — сказал Трой и вернулся к машине.

— Ну что? — спросил Теплый, высовываясь из окна.

— Опознал наши с тобой следы, сказал, что есть у них в базе.

— Это не новость. Что по железке?

— Ничего. Просит дать поизучать.

— Отдай. Сами мы из нее все равно ничего не выжмем, а так хоть должны останутся. Бабла-то им всегда мало будет.

Трой повернулся к эксперту и махнул рукой, разрешая забрать блок. Тот благодарно кивнул и заспешил к полицейскому фургону.

Теплый выбрался из машины и, подождав, пока уедет полиция, направился к портовой проходной. Трой окликнул Рикардо, и втроем они прошли на территорию, где Теплому пришлось предъявить телефон, с которого Конь звонил в охранный отдел здешней территории.

Стоявший на проходной боец провел гостей в небольшой офис, где сидели двое упитанных офицеров охраны и с умным видом пялились на панель во всю стену, поделенную на полсотни экранов.

— Бжеслав, вот они. Телефон я проверил — звонили с него, — сказал боец и, развернувшись, отправился к шлагбауму.

— Ну, проходите, гости, — сказал Бжеслав, с неохотой выбираясь из крутящегося кресла.

— Эй, тока руки подальше от пушек! — подал голос второй офицер, держа в руках готовый к работе дробовик.

— Трой, убери руки от штанов! — раздраженно произнес Теплый, зная привычки своего заместителя.

— Все, убрал уже, — сказал тот, поднимая руки и досадуя, что не смог справиться со своими инстинктами.

— А мне чего делать? — опешил Рикардо, останавливаясь у двери и ожидая какой угодно команды.

— Ничего, Рикки, мы в гостях! — сдерживая себя, произнес Теплый.

— А... понятно... — произнес бандит, однако ничего не понял и все еще был готов выхватить пистолет и положить двух чужаков в коповских прикидах.

— Итак, у меня в кармане две штуки — вы не оскорбитесь, если я их достану? — спросил Теплый, не пряча издевательской улыбки.

— Не оскорбимся, доставай две штуки, — сказал Бжеслав, пристально следя за действиями гостя, в результате чего получил две тысячи удо.

— Теперь порядок? — спросил Теплый.

— Теперь порядок, — улыбнулся Бжеслав. — Все, расслабьтесь, ребята, и подходите к экрану, сейчас будем искать того, кто вам нужен.

Теплый и Трой, переведя дух, прошли к стене, а Рикардо остался у двери, все еще ожидая команды «валить копов».

Получив деньги, охранники стали намного приветливее, и скоро перед Теплым и Троем появилось несколько видов с объектом, который их интересовал. Камеры снимали человека спереди, сзади, сбоку и даже сверху — с высоты козлового крана.

— Это он? — спросил Бжеслав.

— Вроде, — пожал плечами Теплый.

— Он, — более уверенно произнес Трой. — Скиньте нам этот ролик.

— Чего там скидывать, и так понятно, куда он вышел, — заметил помощник Бжеслава, однако тот кивнул — скидывай.

И вскоре чип с видео оказался в руках Троя.

С Теплым и Рикардо они вернулись на стоянку, где их ждали остальные члены группировки.

— Порядок, шеф? — спросил Пепа, высовываясь из машины.

— Порядок, — ответил Теплый. Потом достал сигареты и, закурив, повернулся к Трою. — Ну что, есть у тебя подходящие железки?

— Есть сканоскоп.

— Толк будет?

— Найдем его следы даже через десять часов.

— Тогда вперед. Мы это дерьмо должны из-под земли достать.

— И все же я думаю...

— Заткнись, понял? — резко оборвал Троя Теплый. Он уже объяснял, что поимка и уничтожение Савояра было для него делом чести. Теплый готовился стать новым босом районной группировки, но для этого ему требовалось выступить против самого Марлина. Против Марлина! И он не сможет этого сделать, если не будет уверен в собственных силах. А он не был в них уверен, пока где-то бегал этот Савояр.

Марлин сказал — не трогать. А вот Теплый полагал, что нужно найти и прикончить мерзавца. Только так, и никак иначе.

— Я знаю, что ты не крыса, Трой, но почему ты такой тупой? Ты что, не хочешь получить мое место?..

— Прибрать Марлина можно каким угодно способом, только дай приказ.

— Эх... — Теплый замотал головой. — Ты не понимаешь, Трой! Не по-ни-ма-ешь!.. Знаешь, просто делай свое дело и не задавай вопросов, а то я могу не сдержаться и просто пристрелю тебя. Потом буду жалеть — да, но пристрелю. Еще вопросы есть?

— Больше нет, — заверил Трой. Они сели в машину и поехали вокруг территории порта к тому месту, где Савояр, согласно записи наблюдения, покинул территорию и отправился в неизвестном направлении.

Приехав на место, где Савояр выбрался из порта, перебравшись через трехметровую ограду и три нитки колючей проволоки, Теплый и его люди, включив фонари, стали с опаской осматриваться, поскольку из-за доносившегося из порта шума нельзя было расслышать опасного шороха или щелчка досылаемого патрона.

— Не бойтесь, его здесь давно нет, — заверил Трой, настраивая сканоскоп — прибор размером с обувную коробку, с небольшим экранчиком и проводком с наушниками на конце.

— А фонари тебе не будут мешать? — спросил Теплый.

— Не будут, у него другой принцип действия.

— И какой же?

— Я не знаю. Знаю только, что не оптический и не тепловой, а какой-то другой — я забыл, название больно мудреное.

— Может, он нюхает? — предположил Пепе, которому Теплый разрешил пойти со всеми, поскольку с машинами оставили другого бойца.

— Сам ты нюхаешь, и в последнее время все чаще, — одернул его Теплый, и некоторые из бандитов захихикали. — Это дорогая железка, я за нее пятьдесят штук выложил, не торгуясь!

— А я чо? — пожал плечами Пепе и отошел. Он сомневался, что какая-то, пусть и умная железка может взять след на замусоренном пустыре через два с половиной часа после прохода беглеца. Вот собака — да, Пепе не раз видел это в кино, а эта коробка...

Теплый и сам не был уверен. После покупки Трой показывал ему, как эта штуковина работает, и действительно, на полу в доме прибор показывал множество следов. Но то в доме, а тут — помойка.

— Есть показания, — сказал Трой.

— Ну и чего там? — заглянул в экран Теплый, однако увидел только полосы. — Что это за хрень?

— Это он показания поймал, сейчас картинка будет.

И действительно, секунд через пять на темном фоне появились следы, похожие на те, что оставляет человек в глубоком песке. След был желто-оранжевым и оттого выглядел, как языки прерывистого пламени.

— Пошли вперед! — скомандовал Теплый, и его отряд быстро двинулся за Троем, подсвечивая ему фонарями.

Десятки мотыльков вспархивали из пожухлой травы и, словно снег, кружились в лучах света, однако на экране сканера их видно не было — прибор фиксировал только четкую цепочку желто-оранжевых следов.

Вдруг поперек огненных следов промелькнула цепочка следов салатно-зеленых.

— Эй, что это? — удивленно воскликнул Теплый, который из-за плеча Троя заглядывал в экран.

— Не обращай внимания, это собака.

— А почему следы зеленые?

— Неизвестно. Просто я знаю, что следы собаки зеленые, а, скажем, крысы и прочие кролики следят фиолетовым цветом.

— Ни хрена себе! — искренне поразился Теплый, перекладывая тяжелый пистолет в

левую руку. — А еще какие цвета бывают?

— Кого, например?

— Ну... Кошки.

— Не знаю, не попадались. Но вот однажды переходил следы от стада овец — они желтые.

— То есть овцы ближе к людям, чем собаки?

— По следам выходит так, — согласился Трой, и они стали спускаться под гору к оживленному шоссе, по которому, несмотря на поздний час, всю сновали автомобили.

— Вот дерьмо! — сказал Трой.

— Да уж, — согласился Теплый. Шедшие следом бандиты недоуменно переглянулись. Для них тема беседы босса с Троем оставалась тайной за семью печатями. Их дело было стрелять, когда скажут, или догонять, а потом бить. Ну, или отдыхать, когда скажут.

Слишком умных подчиненных Теплый не любил и подбирал соответствующих. То есть он был не против сообразительных бойцов, но ему не нравились словоохотливые. А почти все сообразительные оказывались болтунами, поэтому он был вынужден брать солдат попроще — не слишком умных, но и не болтливых.

Группа спустилась к шоссе, и тут след таял, растворяясь в сотнях и тысячах следов водителей и пассажиров, которые проносились мимо в кабинах автомобилей.

На экране сканоскопа шоссе выглядело нарезкой желто-оранжевых линий, сплетавшихся в завитые жгуты и снова распадавшихся на самостоятельные линии.

— Я не понимаю, как могут следить люди, которые даже ноги на дорогу не ставят, а? — спросил Теплый.

— Не знаю, — сказал Трой, сворачивая аппаратуру. — Те, что на грузовиках, оставляют более размазанные линии, а легковики — более четкие.

— Потому что они ближе к асфальту?

— Ну да.

Пока Трой укладывал прибор в чемоданчик, на дороге появилась колонна из полудюжины армейских тягачей, которые везли на платформах неизвестный груз, тщательно задрапированный тентами цвета хаки.

На кабинах тягачей стояли дополнительные прожектора, помогавшие лучше освещать шоссе, поскольку дорожные фонари местами светили вполсилы, а то и на четверть. Все сроки эксплуатации этих ламп прошли, но дорожное управление не спешило делать замену.

— О! Да я знаю, что под этими тентами! — воскликнул Трой.

— И что же? — сразу спросил Теплый.

— Роботы «крушадер»! Видишь, как они присели на опорах?

— Ничего там не видно...

— Ну как же? Вон там кабина, а тут турельная пушка и два разрушающих манипулятора!

— Что за роботы?

— Они нужны для абордажного штурма.

— Это как же?

— Ну, когда военный корабль нагоняет судно-нарушитель, который не выполняет приказов, военные прихватывают борт и выпускают «крушадера». А он вскрывает стену, проникает на территорию противника и всех там арестовывает или убивает, все зависит от вводной.

— Ты вроде говорил, что служил в морской пехоте, а рассказываешь про космос.

— Служил в морской пехоте, но моря там и близко не было.

— А куда же эту технику повезли? Что у нас тут за война?

— Военная база «Гроссхил». До нее километров восемьдесят будет, а там какой угодно техники просто завались.

— Это где забор высокий и грохот?

— Да, это там.

— Не люблю это место. Нас там однажды ночью чуть не постреляли — охрана этой базы. Так что теперь делать будем? Ушел клиент?

— Еще не ушел, но, если хочешь его найти, нужно вычислять возможные маршруты.

— Давай вычислять. Мог он дальше через дорогу порскнуть?

— Вряд ли, — покачал головой Трой, закрываясь от порыва ветра, принесенного пролетевшим мимо грузовиком. — Он голый, то есть без вещей. Сейчас либо к своему тайнику пойдет, либо, если тайник далеко, ляжет где-нибудь, чтобы мы устали его искать и решили, что он убрался далеко.

— На востоке имеются мотель «Виктория» и придорожный комплекс «Скай боут»... — начал вспоминать Теплый. — Это территория Скотти Филдера. А в западной стороне шоссе еще три точки.

— Сами все не охватим, — сказал Трой.

— Не охватим, — согласился Теплый. — Вызывай этих рыжих, только сам с ними говори, а то я все время за ствол хватаюсь.

— Сейчас ночь, они потребуют двойной тариф.

— Это сколько?

— Полагаю, по сотне в час.

— Двадцати часов нам хватит?

— Нам десяти хватит.

— Ну и порядок, вызывай, и пусть прямо сейчас метнутся на три объекта, а два мы сами прочешем.

— А если ничего не найдем?

Теплый вздохнул.

— Вот когда не найдем, тогда я тебе скажу, а сейчас давай шевелить поршнями. И звони рыжим прямо сейчас, хочу, чтобы до утра уже результат был.

Часы показывали половину третьего ночи. Чай в стакане остыл, в углу ТВ-бокс уныло молотил жвачку новостного канала — с начала дежурства лейтенант полиции раз пятнадцать посмотрел нарезку одних и тех же событий. Хотелось поискать что-то получше, однако начальство запретило «ночные развлечения», и парень из радиоподдержки пришел и закоротил настройку на единственный канал с низким уровнем звука, чтобы не мешал выслушивать донесения с мест.

— Управление, ответьте... Патруль «двадцать два — полста — восемнадцать» на связи...

— Управление, дежурный лейтенант Ройлис, — представился дежурный, удерживая пальцем истертую кнопку передатчика. Уже полгода им обещали поставить новую модель с сенсорным управлением, но, похоже, заявку убрали под сукно, а потому, получая очередной доклад, приходилось сгибаться над столом и удерживать эту расшатанную кнопку.

— Сэр, мы прошли по дополнительному маршруту, который нам спустило управление. Аккуратно держались на хвосте объектов, и они нас не заметили.

— Так, минутку. Они не совершали ничего подозрительного?

— Они просто мотались по адресам, сэр, потом в порт. Поскольку на них никакой аппаратуры не ставилось, мы просто держались на расстоянии.

— То есть это все?

— Ну, не совсем, имеется кое-какая агентурная информация.

— Говорите.

— Они ищут какого-то Савояра. Но это вроде инициатива бригадира — главный босс к этому не причастен.

— Это все?

— Это и так больше, чем нам спускали, сэр.

— Нет-нет, я не в претензии, очень полный доклад, я это обязательно отмечу.

— Спасибо, сэр. Мы тогда вернемся на свой маршрут, а то у нас еще план не закрыт.

— Разумеется, возвращайтесь, до связи.

— До связи.

Отпустив кнопку, лейтенант радостно щелкнул пальцем по стеклу дежурной загородки, которую в управлении называли собачьей будкой.

Получалось, что интуиция его не подвела и он не зря скинул задание одному из патрулей. Они, конечно, ни за что не хотели брать сверхурочную работу, однако лейтенант сегодня был дежурным по управлению, и его приказ не обсуждался.

И вот — все сошлось, а значит, можно было доложить об успехе тому, от кого зависело дальнейшее продвижение по службе. Но сейчас ночь! Лейтенант взглянул на настенные часы. Да, ночь, однако капитан Линнварт настаивал, чтобы в любое время и все такое.

Лейтенант хорошо помнил, как тот вошел в комнату Четвертого отдела, остановился у стола лейтенанта и, положив ему на стол несколько бланков с чипами, сказал:

— Ройлис, я давно за вами приглядываю и, знаете, что?

— Что, сэр? — спросил лейтенант, замороженно глядя на капитана Линнварта.

— Мне скоро может понадобится начальник отдела сопровождения, поскольку Ганс уедет на полгода в академию, а потом на повышение.

— И что я должен делать, сэр? — спросил тогда лейтенант.

— Вот тут, в стопочке, — и капитан постучал пальцами по бланкам с чипами, — кое-какие сведения о кое-каком человечке. Ознакомься и поглядывай тут, авось сойдутся кое-какие линии, и тогда — звони в любое время дня и ночи.

— В любое время дня и ночи, — повторил лейтенант вслух слова, сказанные тогда капитаном, и, оглядевшись, понял, что звонить из «собачьей будки» неудобно, она была сделана из прозрачного пластика и просматривалась со всех сторон. И хотя в вестибюле сейчас никого не было, кроме капрала на проходной, лейтенант предпочитал более укромное место, в конце концов, это был тайный договор между ним и капитаном, а стало быть, светиться не следовало.

Лейтенант рванул хлипкую дверцу, чтобы вырваться наружу, но та лишь задрожала и не поддалась. Лейтенант рванул еще раз, и из хриповатого спикера послышалось предупреждение:

— Дежурный не имеет права оставлять пост без наблюдателя!.. Дежурный не имеет права оставлять пост без наблюдателя!.. Дежурный не имеет права оставлять пост без наблюдателя!..

— Хватит уже! Хватит! Я понял! — отмахнулся лейтенант и, высунувшись в окошко, позвал капрала:

— Эй, приятель, давай сюда!

— Я не имею права, сэр. Часовой должен находиться на посту неотступно, в противном случае...

— Сто удо, дружок! Сто удо тебе, если заменишь меня на двадцать секунд!..

— Я не имею права, сэр, — мотнул головой капрал, и лейтенант подумал: «Вот гад», однако изобразил на лице лучшую из улыбок и увеличил сумму.

— Ладно, двести удо, чтобы я мог отойти в сортир.

— Точно в сортир? — уточнил капрал.

— Ну а куда же еще?

— У вас в расписании дежурного имеется туалетный перерыв, и вы должны терпеть до указанного интервала, — настаивал на своем капрал.

«Вот гад», — снова подумал лейтенант и живо представил себе, как бьет капрала по голове стулом.

— Я скушал сливы, приятель... Мерзкие сливы. Они были лиловыми, а должны быть синими. Я перепутал цвета и сейчас нагажу прямо здесь. Ты хочешь, чтобы у тебя на посту воняло?

— Но вы в «будке», сэр...

— Я открою дверь и вышибу стену, только чтобы ты понял, как все серьезно.

— Хорошо, двести пятьдесят удо.

— Семьдесят удо, говнюк!

— Двести!

— Хорошо, двести. Иди сюда, — согласился лейтенант, неожиданно ощутив в брюхе характерный позыв.

«Самовнушение», — сказал он себе, однако ощущения не прошли и даже напротив — усилились.

«Ну и ну», — подумал лейтенант, доставая две сотенные бумажки.

Определив полицейского капрала как посетителя, автоматизированная система надзора

впустила его в загородку. Капрал тотчас выхватил деньги из рук Ройлиса, а тот выскочил наружу и засеменил в сторону управленческого туалета на первом этаже.

Днем здесь было не протолкнуться — прикомандированные, курьеры, агенты юридических контор. Однако ночью было тихо, только негромко журчала вода в кабинке номер восемь, где все еще не могли ликвидировать поломку поплавкового клапана.

Лейтенант зашел в кабинку, потом нагнулся, чтобы убедиться, что, кроме него, по сортиру никто не шастает, и только затем стал набирать заветный номер.

Сначала пошли длинные гудки, и лейтенант вздохнул, представляя, как отреагирует на ночной звонок капитан Линнварт.

Телефон капитана был переключен на инфразвуковой звонок, поскольку его жена была полностью лишена инфраслуха. Сам он тоже был не слишком талантлив, однако отличить вибрацию кондиционера от простого наигрыша мог. Обычно мог, но накануне капитан выпил. Просто так — сам с собой, но за двоих, а потому не услышал звонка и был разбужен шлепком супруги по голому животу — очень больно!

— Уопс! — вырвалось у него, и он сел на кровати, таращась в темноту. От шума сработал ночник, и в спальне стало светлее.

— Ты... Ты с ума сошла, Хлоя!..

— А почему твой телефон трезвонит, а ты храпишь как ни в чем не бывало?! — проорала жена, и ее злое лицо в этот момент потеряло весь омолаживающий эффект, на который капитан Линнварт три года откладывал деньги.

Это был его подарок — отражательный диск из генометалла, вставляемый в основание черепа пациента. Он растворялся в течение пяти-семи лет, и все это время пациент выглядел на пятнадцать лет моложе. Однако резкие эмоции нивелировали этот эффект — нельзя было ни смеяться, ни плакать, ни злиться.

— Эта железка, она загудела словно колокол!.. — продолжала орать Хлоя.

— Да-да, я понял, дорогая, я не учел, что диск может воспринимать инфразвонки. Извини еще раз.

И, подхватив телефон, капитан в пижаме выскочил в коридор, плотно прикрыл за собой дверь и только после этого ответил:

— Але, капитан Линнварт слушает.

— Сэр, это лейтенант Ройлис! Извините за поздний звонок, просто обстоятельства так сложились, что...

— Ты что, лейтенант, совсем охренел? — Капитан покосился на дверь спальни и поспешил перейти в гостиную. — Ты совсем охренел, спрашиваю? Ты знаешь, который сейчас час? Тебе чего не спится?

— Я сегодня дежурный по управлению, сэр. Я понимаю, что сейчас ночь, но вы сами говорили — звонить в любое время, когда появится информация на объект. А она появилась.

— Какой объект? — переспросил капитан, хотя сразу понял, о ком идет речь. Для него было важно, чтобы лейтенант не особенно заикливался на этом задании и впоследствии нигде не поднимал этой темы.

— Ну, вы же мне папку давали с материалами, и там были описаны несколько объектов поиска. И вот теперь по приметам один похожий нашелся.

— И какой же?

— Савояр.

— Савояр, — повторил капитан. — Я уже и забыл, о чем речь шла, дело то давнее и теперь уже не так актуально.

— Правда? Выходит, я зря вас побеспокоил? — В голосе лейтенанта послышалось разочарование.

— Да ладно, я же сам тебя попросил. Так что спасибо, и я обязательно учту этот твой успех.

— Ну какой это успех, сэр, если ничего уже не нужно?

— Нужно-нужно, я постараюсь это куда-то пристроить, ты мне, главное, обстоятельства опиши.

— Обстоятельства стандартные, сэр, я бы даже сказал — совершенно случайные. Наружка северного района и еще одна бригада управления работали по бандам по программе борьбы с организованной преступностью, ну и оказалось, что бандиты ищут кого-то. Наши любопытствовали, подняли кое-какой материал, агентов, и оказалось, что мафиози ищут этого самого Савояра. Я, как увидел предварилровку, потребовал отработать конкретно, но он уже куда-то залег.

— В городе?

— Думаю, в пригороде, в северной части.

— Ну и ладненько, лейтенант. Хорошо поработал, спасибо. Спокойной тебе смены, а я пойду спать.

Не то чтобы капитан Линнварт забыл про данное лейтенанту задание, однако не слишком на него надеялся. То есть лейтенант, в общем, был толковым малым, но вероятность, что ему попадется что-то про этого Савояра, была совсем малой, но вот сработало.

Капитан почувствовал сухость во рту и прошел на кухню. Подойдя к высокому блендеру, громогласящемуся рядом с таким же основательным холодильником, Линнварт мазнул пальцем по панели, и она оживилась, заиграв разноцветными сполохами и высвечивая навигационную клавиатуру.

Линнварт надавил кнопку «напитки», потом перешел в спиртные, однако нашел подпанель спиртных напитков заблокированной.

Он ударил пальцем по кнопке «блок», и тогда всплыла подпанель запароленного доступа.

— Ни хрена себе! — вырвалось у Линнварта. — Это что за новости, а, шкаф?

И он хлопнул блендер по холодному боку, однако тот даже не вздрогнул, поскольку весил две сотни килограммов.

Линнварт попытался преодолеть парольную защиту, но упрямый ящик не переставал требовать пароль и на всякую вводимую белиберду отвечал «пароль неверный».

— Но мне сейчас надо, тварь ты такая! — воскликнул капитан и врезал по панели кулаком, после чего появилась новая подпанель.

«Вы Хлоя Линнварт?» — спросил блендер.

«Да», — радостно подтвердил Линнварт.

«Вы забыли пароль?»

«Да», — повторил Линнварт.

«Пройдите идентификацию по отпечаткам пальцев», — предложил блендер и любезно вывел подпанель с силуэтом зеленоватой пятерни.

Линнварт приложил свою руку, после чего все огни на блендере погасли, и он превратился в холодный бульжник, нагло игнорировавший капитана Линнварта, который выложил за этого мерзавца восемь тысяч удо. Восемь тысяч при зарплате в четыре тысячи пятьсот восемьдесят после вычета налогов.

— Хлоя сука, — произнес Линнварт, но так, чтобы Хлоя не услышала. Это она запаролила блендер, поскольку Линнварт, было дело, вставая ночью в туалет, частенько заходил на кухню, а потом она находила его спящим возле кухонной стойки с батареей одноразовых стаканчиков.

Ее, конечно, можно было понять, но и его тоже! Работа в управлении была не мед, стрессы каждый день. Одних лови, других — отмазывай по приказу начальства. Третьих пойманных и вовсе отмазывай, но, по едва заметному намеку начальства, поскольку это были дела политические.

И если лейтенантам еще можно было находиться в плену каких-то там иллюзий, то капитанам следовало иметь политический нюх. Причем — остро отточенный.

— Вспомнил! — радостно произнес Линнварт, когда перед глазами встали картины полуторагодичной давности. Он тогда пришел с вечеринки — они с коллегами зависли в клубе «Виктория», где он в шуточном пари выиграл пятнадцать маленьких бутылочек

коньяка — такие ставят в гостиничных барах, чтобы пробудить аппетит и заставить клиента заказать больше.

Он был крепко пьян, часы показывали без четверти три, и Хлоя, как и следовало ожидать, была совсем не рада его появлению. С пьяной наивностью Линнварт представил ей пятнадцать бутылочек коньяка, полагая, что она возрадуется его удаче, но Хлоя отшвырнула этот дар, и бутылочки разлетелись по прихожей. Некоторые разбились, другие уцелели, и позже Хлоя увезла их маме — на юбилей. Но некоторые пропали вовсе — Линнварт подозревал, что завалились за обувные шкафчики, и сейчас было самое время их поискать.

Полный надежд, Линнварт пробрался в прихожую и обнаружил полную темноту. Он зажег свет, потом припал к шершавому паласу и где-то там, в полумраке тесного подшкафного пространства, разглядел некие обнадеживающие тени.

Пролезть рукой в дюймовые щели было невозможно, и Линнварт отправился на балкон, где хранились его лыжи, к которым он не притрагивался лет семь или даже пятнадцать. Отличные пластиковые лыжи с всесезонной адаптацией, однако его интересовала лишь одна из лыжных палок.

Балконная дверь предательски скрипнула — сюда давно никто не заходил.

В итоге, вооружившись лыжной палкой, Линнварт вернулся в прихожую и в этот самый момент услышал, как запел ночник — включавший цепочку огоньков до туалета. Это означало, что Хлоя проснулась и скоро будет здесь.

Один, два, три, четыре, пять... — стали отсчитывать внутренние часы Линнварта. Наконец дверь в прихожую распахнулась, и показалась заспанная, и юная, благодаря диску, Хлоя, которая недоуменно взглянула на мужа и спросила:

— Что ты тут делаешь, Йоганн?

— Не спится, дорогая. Решил почистить ботинки — утром мне к генералу, — ответил тот, лениво проводя щеткой по любимым служебным туфлям.

Хлоя ушла, Линнварт отшвырнул туфли и принялся шуровать лыжной палкой под обувным шкафом и — виктория! Ему удалось вытащить три бутылочки по сто грамм!

— А ты вали дрыхнуть, сука... — удовлетворенно произнес Линнварт, рассовывая бутылочки по карманам пижамы.

Больше его никто не побеспокоил, и он вернулся на кухню, где чувствовал себя наиболее защищенным.

Содержимое первой, второй и третьей бутылочки скользнуло по пищеводу, и первые несколько минут он не чувствовал никаких изменений, должно быть, сказались переживания от охоты за бутылочками. Но потом все пошло как надо, и вскоре капитан Линнварт был готов сделать нужный звонок. Нужный звонок в ответ на множество досаждающих.

Ему звонили люди с бесстрастными голосами и спрашивали: «Ну как твои дела, Йоганн?» или «Пора бы что-то принести в клювике, Йоганн». А он в ответ лепетал какие-то несуразности и был чрезвычайно счастлив, когда они, презрительно хмыкнув, клали трубку.

Эти мучения были связаны с ошибками, которые капитан, но тогда еще лейтенант Линнварт совершил во время службы в обычном полицейском отделении.

Он был не глуп, все быстро схватывал и, почерпнув от старших товарищей множество интересных и полезных сведений, сумел завести нужные связи и выстроить правильные направления бизнеса.

Полицейская должность давала известные возможности, деньги кружили голову, и казалось, что эта музыка будет звучать вечно, но однажды его остановила дорожная полиция,

и в ответ на показанный жетон сержант только отмахнулся и пошел прочь, а вместо него к машине Линнварта подошел человек в гражданском и, сев без спросу на пассажирское сиденье, просто предложил:

— Поговорим?

А что Линнварту оставалось? Он понимал, что происходит что-то неприятное, и просто ответил:

— Поговорим.

Ну и поговорили.

Как оказалось, Линнварт не помнил и половины того, что знал о нем подсевший к нему человек. И не просто знал, но очень хорошо ориентировался в биографии полицейского офицера.

Линнварт не сразу догадался, к чему это ведет, а когда понял — пригорюнился.

— Да брось, это же пустяк. Будешь сваливать нам какие-то сведения, это по-любому лучше, чем попасть на сковородку к службе собственной безопасности.

И он был прав, попасть на сковородку к службе собственной безопасности Линнварту не хотелось.

Одним словом, пришло время позвонить, чтобы хоть немного отдалить тот момент, когда «...ну, раз тебе нечего нам предложить, все заинтересованные адреса получают на тебя полную информацию».

Сбросив в мусорный пакет пустые коньячные бутылочки, Линнварт набрал на телефоне номер, который запомнил раз и навсегда, и стал ждать, слыша, как гулко стучит его потревоженное сердце.

— Алле, слушаю вас.

— Два — семьдесят четыре — пятнадцать — двадцать три... — представился Линнварт.

— Привет, дружок. Что нового?

Линнварт был уверен, что это не тот человек, который мучил его три месяца назад во время такого же разговора. Он понимал, что компьютер может создать множество клонов одного голоса, но ему хотелось думать, что сейчас он докажет тому самому голосу, что не зря кушает свой хлеб, то есть он полезен, и все такое. Одним словом — он, Йоганн Линнварт, «дает стране угля», что бы там ни думали.

— Говорите, агент... — произнес незнакомый голос.

И Линнварт заговорил, опуская долгие подробности и стараясь держаться сути, однако желание понравиться «старшему брату» включало в нем болтуна, и дежурный офицер на том конце связи то и дело напоминал агенту, чтобы тот держался ближе к фактам.

— Хорошо, донесение принято, агент «два — семьдесят четыре — пятнадцать — двадцать три».

— Спасибо. Только вы, пожалуйста, сразу зарегистрируйте...

— Не беспокойтесь, это происходит автоматически.

— Огромное вам спасибо, — с чувством произнес Линнварт. — Дело в том, что в последний раз мне был высказан ряд претензий относительно моей активности, а между тем...

В трубке послышались гудки, и Линнварт, вздохнув, бросил телефон на стол. Потом сел на табурет, открыл холодильник и стал смотреть на динамическую подсветку, которая выгодно оттеняла содержимое казавшегося бездонным холодильного шкафа.

Оливковое масло переливалось янтарными искрами, сироп из киви в граненой

бутылочке делал ее похожей на огромный изумруд.

А еще колбасы, ветчина, копченая рыбка, гусиные окорочка. И все натуральное — купленное в специальных отделах за немалые деньги. Линнварт достал круг чесночной колбасы, понюхал его и, вдруг почувствовав сильный голод, стал жадно есть.

Он вспомнил те времена, когда они с Хлоей стали жить вместе, снимая поганенькую квартирку в предместье города. Горячая вода там подавалась лишь на два часа, огромные тараканы ночью почти что двигали мебель. Соседи сверху дрались двадцать четыре часа в сутки, а стены были сделаны из плотного картона безо всякой шумоизоляции.

Хлоя тогда училась, и они жили на маленькую зарплату полицейского стажера, а потому им по карману были только пищевые наполнители и витаминизированные напитки. Из всего этого в мейдере они делали довольно сносные на вкус блюда и предпочитали не думать, из чего эти наполнители готовились — иногда они пахли просто ужасающе.

Потом он сдал практический экзамен, получил лейтенантские погоны, и они переехали в квартиру получше. Однако свою еду все еще получали в основном из мейдера, при этом экономя на холодильнике, поскольку наполнители могли лежать распакованными десятилетия и при этом ничуть не портились.

А еще через пару лет Линнварт нащупал нужные нити, и небольшие разовые «халтурки» превратились в постоянные потоки, после чего они с Хлоей переехали в новую квартиру, а мейдер выбросили.

К тому времени как до него добрались спецслужбы, Линнварт чувствовал себя более бизнесменом, чем полицейским, поэтому когда коммерческие схемы пришлось свернуть, он стал тихо жить на свое жалованье. Сменил автомобиль на более скромный, продал большой загородный дом с бассейном, а Хлоя убрала подальше набор своих драгоценностей.

Они стали жить не так броско, как прежде, радуясь тому, что господа из спецслужб не выдоили их полностью.

Пока Линнварт предавался воспоминаниям, его сообщение начало продвигаться.

Прежде чем отправить депешу по адресу заказчика информации, ее следовало закодировать, однако на кодировку стояла целая очередь из донесений, причем особо важные нагло перепрыгивали в этой очереди, продвигаясь согласно приоритету.

Поставив донесение в очередь, офицер зевнул, потянулся и, поднявшись со стула, прошел к кофе-автомату, чтобы нацедить порцию «двойного-черного».

— Это третья порция с начала смены, — заметил ему напарник.

— Ты следишь за мной?

— Я просто отмечаю, Марвел. До конца дежурства далеко, а если ты пережрешь кофеина, можешь стать неадекватным.

— Нет там кофеина, там «си-аш» двойной очистки.

— А может, и одинарной, — усмехнулся коллега.

— Может, и так. Они на нас постоянно экономят.

— Что делать, каждый год какая-то программа по оптимизации расходов. А вот Ламберт рассказывал, что...

— Какой Ламберт? Старший или из химлаба?

— С химлаба. Но он тоже немолодой. Так вот, он рассказывал, что когда еще приходил стажером, дежурным выдавали настоящий растворимый кофе, представляешь? И по бутерброду со сливочным маслом и красной икрой.

— Из мейдера?

— Да из какого мейдера, парень, тогда еще мейдеров не было — двадцать пять лет назад!..

Динамик монитора хрипло чирикнул, и на экране запульсировала выделенная красным новость.

— Чего там? — спросил Марвел, допивая кофейную синтетику.

— Ни хрена себе!..

— Да что там? Говори!

— Орбитальная база «Бантокс», неизвестный корабль-нарушитель сбил преследовавший его истребитель «гальер».

— Так вроде...

— Да, такая же новость была три дня назад, — закончил за напарника коллега.

— Ну, отправляй!

— Само уже уходит, видишь? Тут приоритет, аж зашкаливает...

И действительно, отмеченное красным донесение быстро прошло по очереди, растолкав выделенные желтым и даже оранжевым, и скоро все ресурсы сервера были брошены на его кодировку.

Мигнуло освещение, завывли насосы, забирая больше воздуха для охлаждения вычислительных мощностей.

— Когда уже сервер новый поставят, — вздохнул Марвел.

— Дык, оптимизация же. Боюсь, не скоро.

Они помолчали, прислушиваясь к шуму в серверной.

— Кто пограничников мочит, как думаешь? — спросил напарник Марвела, но тот лишь

пожал плечами. Слишком откровенные высказывания в их конторе не приветствовались, и уже этот простой вопрос коллеги мог оказаться проверочной провокацией.

Здесь это случалось запросто и почти каждый день — проверка на лояльность, проверка на следование инструкциям, поэтому никто не расслаблялся.

— Да ладно, не жмись. Мы же с тобой пятнадцать лет тут варимся.

— Ну... Сам же знаешь, кто их мочит. Так называемые — неназываемые. С политической точки зрения говорить об этом нельзя, но Восьмой отдел уже который год на ушах, притом что бюджет им все добавляют, штат расширяют и аппаратуру новую дают ежеквартально.

Коллега кивнул. Можно было, конечно, позавидовать Восьмому отделу, но подавать туда заявление никто не торопился, хотя жалованье там давали вдвое больше, а приход опытных сотрудников приветствовался. Однако работы было невпроворот, «космические» не видели выходных и вместо отпусков получали жирные компенсации.

«Лучше уж мы измену пресекать будем, это как-то привычнее», — подумал Марвел и заметил, что принятое им донесение пошло на кодировку.

— Ну вот и твое проскочило, — прокомментировал его коллега. — Тоже, кстати, не рядовой приоритет.

— Не рядовой.

— Кому оно?

— Да этим, с четвертого этажа.

— Литерный отдел?

— Да. Там такая секретность, что даже в сортир только по двое ходят.

— Это где такой седой, да? Полковник вроде.

— Не полковник, бери выше — гросс-инструктор.

— В его дела лучше не лезть.

— Да уж, никому бы не советовал.

Между тем закодированное донесение упало в личный раздел гросс-инструктора, и тому на телефон ушел сигнал о прибытии важного сообщения.

Этот офицер ведал особым перечнем заданий от первых лиц из правительственных кругов. Он еще не спал и просматривал документы. Услышав сигнал, привычно потянулся за аппаратом и, глянув на маленький экран, удивленно повел бровью.

Донесения по этой теме он не ждал, поскольку обычно поисковые задания либо срабатывали в первые три недели, либо не срабатывали никогда, а тут с таким опозданием что-то сбросили.

Не особенно надеясь на ценную информацию, он тем не менее отправил донесение на декодировку — в его отделении с новыми серверами это было дело пары минут.

Вскоре ему вернулся полный аудиофайл, и офицер его прослушал. На его лице при этом не отразилось никаких эмоций, однако, закончив прослушивание, гросс-инструктор быстро набрал один из номеров.

— Ты спишь, что ли, Лоркин? — с ходу атаковал он.

— Э-э... Но ведь сейчас четвертый час ночи, сэр.

— Четвертый час — это уже утро. Я не сплю, и ты не смей.

— Уже не смею, сэр. Слушаю вас.

— Ты помнишь, по двадцать четвертому параграфу у нас дело зависло?

— По двадцать четвертому все сняли, там все старое было.

— Нет, сняли не все.

— Ну, я понял, о чем вы, сэр.

— А раз понял, выпускай собаку.

— Неужели и адрес уже имеется?

— Адреса пока нет, но там сейчас какая-то возня, и очень может быть, что они спугнут объект и мы получим все в лучшем виде.

— Понял, сэр. Прямо сейчас отдам распоряжение.

— Молодец. А потом доспишь.

База «Гроссхил». Каждые полчаса здесь садились или взлетали патрульные самолеты, уходившие в долгие рейсы на десятки часов — контролировать территорию, снимать показания с накопительных разведывательных станций и похищать их из гражданских источников.

Помимо деятельности в интересах глобальных контрразведывательных структур, база имела сектор космических средств разведки и патрулирования. Изредка с территории сектора поднимались перехватчики, однако чаще всего их доставляли на орбиту гравитационные челноки — сразу по целой дюжине, а уже оттуда грозные машины расходились по маршрутам, отслеживать подходы к коммерческим и стратегическим трассам обитаемого космоса.

Из-за активной деятельности базы в округе не смолкал гул, поэтому в границах пятнадцатикилометровой зоны за пределами базы никто не селился.

На заросших травой дорогах, которые оставались от прежних времен, еще стояли КПП с полосатыми шагбаумами.

Краска на них облупилась, в часовых будках вили гнезда ласточки, но иногда кто-то приезжал к забытым пропускным пунктам, заранее сговорившись о предстоящей встрече.

Бежевый седан остановился возле закрытого шагбаума, но из него никто не вышел. Ни через минуту, ни через две. Через пять подъехал синий пикап, из которого выбрался атлетически сложенный офицер военно-космических сил и, подойдя к седану, открыл дверцу и сел на пассажирское сиденье.

— Привет, Бип, — поздоровался он, называя позывной своего агента.

— Привет, Кай, — ответил водитель, сложенный столь же атлетично.

— Какие-то проблемы?

— С чего ты взял?

— Ты не оставил в сообщении никаких подробностей.

— Подробности ведут нас к провалу, ты сам мне говорил это.

— Да, это так. Но теперь ты можешь рассказать.

— Я потерял блок зарядки для аппаратуры слежения.

— И?

— Что «и»? Какие-то уроды получили его как трофей, представляешь?

— И в чем проблема? Тысячи граждан находят чьи-то кошельки, бритвы, телефоны.

— Я вел слежку по проекту «си-восемнадцать».

— Ничего удивительного, Бип. Работа есть работа.

— Они меня заметили.

— И?

— Пытались пристрелить. Пуля ударила точно в то место, где должна была оказаться моя голова. Но я, разумеется, включил режим тайм-слоу, собрал вещички и сбежал, прежде чем эти сверхбыстрые аборигенные твари достигли моего фургона и насладились видом простреленного стекла и забытого блока зарядки.

— Потерянный блок — это плохо, конечно. Но не катастрофично. Включи ликвидацию, и дело с концом — они получают только пепел.

— Да знаю я, знаю, — кивнул Бип. — Однако это означает, что они победили,

понимаешь?

«Как же ты меня достал», — подумал Кай, и его перекаченные мышцы заходили волнами, словно море перед ударом шквала.

— Короче, так, Бип...

Кай показал жест, означавший — «слушай внимательно».

— Мы с тобой на службе, мы даже не можем пользоваться родным языком, чтобы не вызвать обличающую нас моторику. Ты слабое звено в нашей группе, и если я замечу, что ты ставишь под угрозу всю агентуру — я от тебя избавлюсь. Ты это понимаешь?

— Я... — Бип пошевелил чрезмерно развитыми плечами. — Я не имел в виду... Я...

Кай показал жест, означавший — «заткнись и слушай».

— Ты не должен вызывать меня на встречу только потому, что испуган, понимаешь?

— Да, господин капитан, но я не испуган, я слегка выбит из рабочего режима.

— Отлично. Тогда просто иди отсюда, и, если я еще раз увижу вызов на немотивированную встречу, я приду незаметно и просто пристрелю тебя. Ты понял?

Бип ответил не сразу. Он, конечно, понимал, что не является безупречным агентом родины, однако надеялся, что... Но видимо, надеялся напрасно.

— Ладно, Кай, скажите, я могу валить всех подряд, если замечу что?..

— Можешь, Бип. Заметишь угрозу — дергай спусковой крючок, а дальше пусть разбирается комиссия.

— Комиссия. Знаю, как они разбираются. По мне, так там и следить незачем — неужели мы не можем поднять собственные ресурсы, чтобы найти этого парня? Почему нужно облизывать хвосты этим придуркам?

— Слушай, Бип, мы здесь на вражеской территории, и у нас есть четкий свод инструкций. Думаешь, мне легко изображать из себя того, кого я изображаю, и улыбаться каждому, кто хлопает меня по плечу и кричит «привет, здоровяк»?

— Ну да, вообще-то... — согласился Бип. В их краях фамиллярное прикосновение к мужчине считалось самым страшным оскорблением и обычно предшествовало дуэли либо жестокой мести на ближайшие сорок лет. А тут — ежедневно, раз пять или десять, следовало терпеть это и отвечать что-то в духе: привет, чувак, рад тебя видеть, хорошо выглядишь, идешь на шашлыки в пятницу?

Бип, Кай и другие агенты мало чем отличались от местных — тех, кто дневал и ночевал в качалках, безудержно жрал витамины и стимуляторы роста мышечной массы, поэтому приходилось соответствовать.

Каждый агент должен был покупать годовой билет в спортивный комплекс, чтобы его внешний вид имел какие-то оправдания.

«Ну ты здоров, бычок! Качаешься, да? У меня брат тоже на этом деле повернулся. Прикинь, да?»

— Просто соберись.

— Я соберусь. Мне нужно было участие кого-то из своих, Кай. Но пуля — прямо в башку, и если бы не тайм-слоу...

— Я это уже слышал. Иди и занимайся работой. Мы все не железные, но ты должен понимать — выбрал эту стезю, держись и стискивай зубы. Иначе здесь не выжить, врубаешься?

— Врубаюсь, — выдохнул Бип.

Взревев перегретым двигателем, старый «шторхмастер» сбросил обороты и заглох, когда хозяин на железном коне заруливал на стояночную площадку мотеля.

Увидев нового гостя, к площадке было выпорхнули здешние шлюхи, однако поняв, что это байкер, сбавили ход и повернули обратно — байкеры редко платили за плотские утехи, и всякий раз выбивать из них монеты приходилось со скандалом и привлечением прикормленной полиции.

— Что там? — спросила одна из запоздавших проституток.

— «Смоленый», — ответила ей коллега, и обе, развернувшись, пошли обратно — к павильону главного офиса, где коротали время до прибытия более состоятельных кавалеров.

Между тем на смену проституткам к стоянке вышел дилер Раста — известный на северной и юго-восточной окраинах города.

Он имел достаточный штат пушеров, однако и сам выходил на улицу, зарабатывая дополнительные деньги и выясняя из первых рук, что сейчас пользуется наибольшим спросом и хорошо ли работают его торговцы.

— Здорово, «смоленый»! — поздоровался дилер.

— Я дерьмо брать не буду, — с ходу отрезал байкер, выставляя «шторхмастер» на качающуюся подножку.

— Да разве я тебе чего подбрасывал? Вот, гляди — только лучший товар.

— «Гвоздику» возьму, я ее хорошо знаю.

— «Гвоздику?» Ну бери. Сорок удо за пол-унции.

— Подходит, нормальная цена, — сказал байкер, хотя это была самая высокая цена из всех гадюшников на шоссе, которые он посетил за вечер.

Хозяин сказал ему:

— Четыре дыры на тебе, Ролфиц. Плачу по сотне удо за каждую, плюс расходы.

И Ролфиц согласился — хорошая работа, притом что кроме него ее мало кто мог выполнить.

Он три года работал на братьев Барнье, и получалось весьма неплохо, а до этого пару лет крутился сам — в результате долгов было выше крыши, горячую воду и электричество получал только по праздникам — вот тогда и пришлось наниматься.

А нанявшись к Барнье, об утерянной свободе он уже не жалел.

Получив за наличные деньги дозу дряни, Ролфиц подождал, пока дилер исчезнет, и лишь после этого достал безынерциальный сканофотометр, чтобы просеять все корпуса мотеля.

Прибор этот стоил кучу денег, и помимо Ролфица в штате у Барнье была лишь пара человек, которые умели с ним обращаться.

Пока все выглядело вполне ожидаемо — где-то спали — кто на кровати, а кто, перебрав, прямо на полу. Кто-то дремал в кресле перед ТВ-боксом, а их соседи принимали ванну.

Это были живые люди, Ролфиц видел это по теплым краскам силуэтов. В других номерах оказывали услуги шлюхи, выгибаясь и имитируя страсть в зависимости от уплаченного гонорара. Однако это Ролфица мало интересовало, ему были интересны затемненные номера, а в особенности те, на входных дверях которых значилась табличка — «ремонт».

В других мотелях таковых не оказалось, ремонт там проводился весной — перед

началом пикового сезона, а тут запоздали и оставили работу на потом, возможно, не наскребли нужной суммы.

«Темно... Темно... Темно... Темно... Ай, нет, не темно...»

Ролфиц провел сканером еще раз и заметил красноватый сполох — кто-то, кто прятался под кроватью, закрылся двумя одеялами или матрасом.

— Хитрый сукин сын, — улыбнулся Ролфиц, и тут ему на плечо легла чья-то рука.

— Ой, ну ты меня напугала! — произнес он, обнаружив юную проститутку, ожесточенно жующую наркотическую жвачку.

— За кем шныришь, падла? — просто спросила она.

— Девчонка моего босса какого-то очкарика за якорь прихватила. Он велел разобраться.

— И что, ты его нашел?

— Думаю, он шхерится в номерах, где ремонт.

— Завалишь его?

— Нет, мое дело найти, а там пусть босс решает.

— Хочешь, я его завалю для тебя?

— Просто так? — улыбнулся Ролфиц, который не обладал такими полномочиями.

— За просто так пусть хомячки плятятся.

«Стелла!» — пронеслась в мозгу Ролфица страшная догадка. Это была вовсе не юная проститутка, а мужчина, переделанный по программе «стелла».

Пять лет назад какая-то антиобщественная организация взяла на себя финансирование дормеров — извращенцев, считающих себя представителями противоположного пола. Они получали полную хирургическую переделку плюс восстановительные процедуры на целых полгода, с одной поправкой — объектам вшивались капсулы с экспериментальными препаратами, за действиями которых «общественники» следили в течение длительного гарантийного срока.

Вскоре проститутки взвыли от нахлынувшей толпы демпингующих шлюх, имевших вид семнадцатилетних гимназисток.

Цены на продажную любовь легли практически на асфальт, начались войны сутенеров, представлявших традиционных шлюх, и дормеров-гимназисток.

В конце концов, кого-то убили, кого-то покалечили или отправили в тюрьму, но за пару лет рынок продажной любви стабилизировался. Однако возникла и неприятная тенденция — дормеры-гимназистки оказались не такими нежными, какими выглядели, и, случалось, убивали своих клиентов и тех, кто находился поблизости.

Очень скоро о них прошла такая слава, что, дескать, это последняя ступень наслаждения, за которой настает расплата.

Клиенты ломанулись прочь от юных с виду «стелл» к проверенным засидевшимся в запасе шлюхам, однако поток новых клиентов все еще западал на внешний вид и формы «юных» гимназисток, пополняя статистику городских происшествий.

— Ладно, сколько ты за это хочешь? — спросил Ролфиц, осторожно нащупывая в кармане короткоствольный пистолет.

— Пятьсот удо.

— У меня с собой столько нет.

— Не вопрос, дружок, если у тебя карта, пойдем в офис Ленни, это наш огрызок, работающий от имени хозяина. Он разблокирует для тебя терминал. Есть карта?

— Да, имеется.

— Ну, тогда выбирай — сначала дело, а потом оплата, или наоборот?

— А с чего ты взяла, что я хочу его замочить?

— Не взяла, а просто предположила, — «гимназистка» улыбнулась припухлыми губами и продемонстрировала ряд безупречно посаженных зубов. Если бы не глаза убийцы, она бы показалась Ролфицу пределом мечтаний любого мужчины. Но не показалась.

— Я не хочу его валить, детка. Это не в моих правилах.

— Как знаешь.

Гимназистка сделала вид, что собирается уйти, но вдруг вогнала в Ролфица нож, а потом выдернула лезвие и ударила еще дважды.

Он охнул и, оседая, продолжал сжимать бесполезный пистолет.

— Вот уж гнида, — произнесла «гимназистка», поглощенная наблюдением за агонией жертвы.

Распрямившись, она поправила прическу и глянула в экран сканофотометра, перелистывая недавно просмотренные предыдущим хозяином файлы.

Вот и последний — темные стены и окна. Желтоватая полоса трубы горячего водоснабжения, красноватая полоска перегретого кабеля, который шел через потолок и питал несколько номеров на другой стороне постройки.

— Пиццу разогревают, уроды, — не по-женски усмехнулась красотка и бросила прибор на асфальт. Когда-то давно, в прошлой жизни, она была инженером-электриком. Но это раньше, а теперь она знала, где следовало искать новую жертву.

Вдруг грянул выстрел! Уже почти коченея, Ролфиц сжал пальцы правой руки, замкнув контакты электронного спуска, и выстрелил себе в ногу. Впрочем, ему это уже не повредило, однако выстрел услышали в главном офисе.

— Вот сука! — воскликнула «гимназистка» и еще раз ударила ножом в холодеющее тело.

В офисе услышали выстрел и вызвали полицию, хотя в иных случаях это не поощрялось. В иных — да, но теперь в мотеле промышляли две «стеллы», и следовало ожидать всякого.

Ленни — помощник хозяина, понимал, что, разрешая двум юным красоткам остаться здесь, он навлекал на мотель известную долю риска, однако, посоветовавшись с хозяином, они решили оставить их, ведь помимо риска эти особы привлекали множество клиентов. Пусть и не самых смелых, кто решился бы провести с «гимназисткой» ночь, однако мужчин манила даже сама возможность посмотреть на этих особ — пусть и издалека.

Шлюхи завизжали и побежали прятаться за ТВ-бокс. Ленни с охранником, вооружившись бейсбольными битами, заставили Джессику — подругу Эрики, зайти в кладовку под лестницей, где закрыли на двойной замок, а потом еще придвинули старый комод.

Спустя четверть часа приехали полицейские, и началось разбирательство. К шумной группе стали присоединяться рано проснувшиеся постояльцы и отработавшие смену проститутки.

Брейн приподнялся над подоконником, пытаясь разобраться, что стало причиной этого сборища на автостоянке.

Появление полицейской машины могло означать что угодно, но вот на стоянку заехала карета «Скорой помощи», и стало ясно, что происшествие не простое.

— Похоже, пора убираться, — сказал себе Брейн.

Ему удалось проспать часа три, и этого хватало еще на сутки. Оставалось выбираться из номера так же незаметно, как он сюда попал — через разобранный потолок, который проводившие ремонт рабочие не успели как следует заделать.

Поначалу Брейн не предполагал, что с номером все так удачно сложится, он лишь забрался на чердак по углу постройки, надеясь найти подходящее укрытие. Потом обнаружил складированные стройматериалы и слегка подшитые доски. Оставалось лишь воспользоваться этим подарком.

В номере нашлось все необходимое — матрасы и одеяла, а в душевой из крана текла вода. Понимая, что бандит Теплый не бросит охоту за ним даже после приказа Марлина — было в этом что-то личное, Брейн постарался замаскироваться предельно эффективно, чтобы его не могли вычислить простеньким любительским сканером.

Против стенобойного прибора с серьезными характеристиками пара матрасов, конечно бы, не сработала, но у Брейна был еще пистолет.

Но самое главное — у него уже сложился план, куда дальше двигаться, — оставалось лишь вырваться отсюда.

«И поесть», — подумал Брейн и зевнул.

Сколько ему еще бегать? Этому вопроса он себе старался не задавать, однако тот все время маячил рядом.

На край стоянки зарулил автомобиль, показавшийся Брейну подозрительным. Машина встала в тени мотеля так, чтобы на нее не падал свет фонарей и из нее никто не вышел. Впрочем, сюда заезжала очень разная публика, ведь этот мотель был скорее публичным домом и точкой распространения наркотиков, чем местом, где можно было лишь переночевать и двинуться дальше в путь.

Прежде здесь действительно останавливались дальнбойщнки — там, через дорогу, даже имелась мощеная площадка для грузовиков, но теперь она почти вся заросла травой — грузовики туда заезжали редко.

Между тем, едва полиция получила вызов в мотель, эту же информацию от прикормленных полицейских начал получать и Теплый.

— Джон, похоже, звонят наши добрые помощники, — усмехнулся Трой.

— Чего им надо? — нехотя откликнулся Теплый. Он хорошо перекусил в ночном кафе и сидел в машине, расслабившись, размышляя, продолжить погоню или выставить, где возможно, дозоры и отправиться спать.

С другой стороны, он уже вложился в это дело и спасовать перед обстоятельствами из-за усталости не хотелось. В конце концов, у него были волшебные таблетки, позволявшие не спать несколько суток.

— Сейчас узнаем... Алле!

— Мистер Фонли, я бы хотел поговорить с вашим начальником.

— Конечно, приятель, — ответил Трой и передал телефон Теплому.

— Говори, — буркнул бандит.

— Господин Роймер, тут у нас прошла информация, что в мотеле «Дюна» перестрелка.

— Ага, хорошо! — оживился Теплый. — А чего ты такой кислый?

— Понимаете, в чем дело... Мы тут у вас блок брали — на экспертизу, помните?

— Я-то помню, а что случилось?

— Он удивительным образом сгорел совершенно. Даже разъединителей не осталось. Эксперты в шоке.

— Слушай, а я-то в каком шоке. Я этот прибор продать намеревался. Так что думай, коп, как расплачиваться будешь. Вам чего, так позаряжать не терпелось?

— Господин Роймер, я понимаю, что это звучит неправдоподобно, но этот блок сгорел в сейфе для улик, понимаете? При этом прогорели две жаропрочные перегородки, имеющие температуру плавления три тысячи градусов.

— Ладно-ладно, потом будем разбираться в этой вашей химии.

С этими словами Теплый отключился и вернул трубку Трой.

— Пепе, просыпайся! Мы немедленно летим к мотелю «Дюна», там была стрельба.

— Понял, босс! — воскликнул водитель и встряхнул головой.

— Они нас видят? — спросил Теплый, оглядываясь на две машины сопровождения. Но охрана все видела и, включив повороты, стала выруливать на дорогу.

— Порядок, босс, они за нами, — подтвердил Трой.

— Рикардо! Мушкет! Вы чего такие кислые, а? — бодро воскликнул Теплый и крепко, хотя и шутливо, хлопнул своих бойцов по плечам.

— Ой, босс! Не так сильно! — попросил Рикардо.

— Раненый, что ли?

— Нет, отлить надо.

— Так чего ты ждал?

— Задремал я.

— И за что я вам только плачу? Пепе вон про бабу ту худую мечтает, а ты отлить забыл! Терпи теперь до мотеля.

— Я о ней и думать забыл, — пробубнил Пепе, вписываясь в поворот почти на предельной скорости.

— А кто ей по три раза на дню звонит, а она трубки бросает, а?

И Теплый расхохотался — после еды у него улучшилось настроение.

— Вы что же, босс, меня слушаете? — удивился Пепе, и машина даже вильнула к обочине.

— Рули, давай, прынец. Да, я всех вас мерзавцев слушаю, а как же иначе? Вы же не просто какие-то гаврики — вы, блин, преступные элементы!

И Теплый снова рассмеялся этой шутке, вызвав улыбку даже у скупого на эмоции Троя.

Через три минуты они уже выехали на Северное шоссе, и Пепе вдавил акселератор в пол. Автомобиль выпустил рулевые щитки, автоматически уменьшил клиренс и понесся, как ракета. За ним, держась в аэродинамическом коридоре, дистанция в котором рассчитывалась бортовыми компьютерами, рванулись экипажи сопровождения.

Замелькали огни придорожных построек, рекламные щиты на обочинах стали сменять друг друга с ужасающей частотой — спидометр показывал двести семьдесят километров в час, и все звуки вокруг, словно тяжелым одеялом, были придавлены ровным гулом воздушных струй.

Лишь изредка, когда в панелях разграничения полос появлялся небольшой разрыв, следовал негромкий щелчок, и снова ровный полет на следующие пятьсот метров.

— А что там с блоком зарядки? — спросил Трой.

— Они его спалили.

— Использовать пробовали? Даже я, только глянув на этот артефакт, понял, что там другая стандартизация и разъемы другие.

— На чего ты взглянул? — переспросил Теплый.

— Прибор, говорю, нестандартный.

— Вот и я так подумал, а они его спалили, представляешь? Но сразу идут в отказ, говорят — сам сгорел в закрытом сейфе и, дескать, прожег две стенки из жаропрочного чего-то там.

— Жаропрочного.

— Ну да.

Теплый покачал головой.

— Химики, блин.

Трой задумался. Он вспомнил силуэт за стеклом фургона, вспомнил свой точный выстрел и как бежал к машине, полагая, что пристрелил лазутчика. Но нет — тот ушел. Очень быстро ушел. И этот трофейный блок, почему он воспламенился? Дистанционная самоликвидация?

Трой был знаком с подобными системами, которые уничтожали секретные приборы или элементы связи, содержащие вшитые коды.

У полицейских таких точно не было. Не по чину им такие железки.

Неожиданно сверкнула вспышка, и удар воздушной волны заставил автомобиль запрыгать на струях турбулентности. Система стабилизации зашипела тормозами, выправляя несшийся автомобиль, а через долю мгновения над колонной Теплого, разваливаясь на куски, пролетел попавший в аварию трейлер.

В полете отделились шасси, кабина, трейлер с грузом, и все это рухнуло в сотне метров позади конвоя.

По стеклу застучал мелкий мусор, и Теплый зажмурился, ожидая удара какого-нибудь оброненного ящика, но обошлось.

За высоким разделителем полос полыхало пламя — горело что-то, во что врезался грузовик.

— Пронесло... — выдохнул Пепе, и они какое-то время ехали молча.

— Рикки, ты там в штаны, часом, не напустил? — спросил пришедший в себя Теплый, и все стали смеяться — все громче и громче от пережитого страха.

Когда приехали на место, Рикардо первым выскочил из машины и засеменил в сторону ближайшего жилого блока. Он был готов начать отливать прямо на площади, однако босс за такие фокусы мог запросто отстрелить хозяйство, поэтому был смысл потерпеть.

Заскочив в коридорчик, Рикардо на мгновение замер, стараясь унять нестерпимую резь, а затем постучал в одну из дверей, из-под которой выбивалась полоска света.

— Кто? — спросил женский голос.

— Откройте, это администрация.

— Идите на хрен, администрация, у меня все оплачено на три дня вперед!

— Все, да не все! — из последних сил возразил Рикардо и с тоской посмотрел на коврик. Нет, этот вариант не годился. — Не откроете — отключим сортир!

— Да я ему сейчас башку снесу, — пообещал мужской бас, после чего скрипнули пружины старого матраса, по полу прошлепали босые ноги, щелкнул замок, и Рикардо постарался тотчас прошмыгнуть в комнату, как бродячий кот, когда же мужчина попытался задержать его, ему в лоб уперся пистолетный ствол.

Рикардо очень близко видел округлившиеся глаза мужчины и возникающий, будто всплывая из глубины, ужас. В другой раз он бы насладился этой картиной, но не теперь.

— Не стреляйте, прошу вас! — попросил жилец. — У нас есть деньги, мы отдадим вам все!

— Не у нас, Браун, а у меня, — заметила полуодетая женщина не первой молодости. — Но не с собой, мистер. Наличных у меня нет, если что.

— Но ты же можешь сбегать в главный офис и снять в терминале! — в отчаянии воскликнул мужчина. Рикардо в исступлении отшвырнул его и прорвался наконец в заветную кабинку.

Вода в туалете журчала минуты две, и когда все закончилось, Рикардо снова появился в комнате с блаженной улыбкой на лице.

— Ну вот и все, а вы скандалили, — сказал он жильцам.

— И это все? — спросил мужчина.

— Я же вам говорил — административная проверка работы сортиров, — сказал Рикардо, застегивая штаны. — В последнее время было много наездов типа не смывает, то да се. Теперь вижу, что порядок.

Когда он вернулся на площадь, где все еще было достаточно зевак, Теплый уже перетирал что-то со старшим копом, а Трой стоял чуть в стороне с кофром, в котором держал короткоствольную винтовку с множеством приспособлений, о которых Рикардо даже не слышал.

— Что у вас тут в чемодане? — строго спросил подошедший к Трою коп — совсем еще молодой и желавший поскорее сделать карьеру.

— Оружие, братец. Настоящее оружие для взрослых дядей, на которое у меня имеется разрешение.

Насмешливый тон смутил полицейского, но он решил быть последовательным.

— Предъявите оружие и разрешение на него, сэр. Это необходимо.

Трой открыл кофр и даже подсветил ответственному полицейскому маленьким фонарем, пока тот рассматривал уложенную в футляр винтовку и приложенный к ней

разрешительный документ.

Молодого полицейского поразил и сам вид оружия, и бланк разрешения — выдававшийся в органах самого высокого уровня, и копу казалось странным, что подобное разрешение могли получить представители криминального мира. Он был еще слишком наивен.

Между тем Теплый продолжал разговаривать с лейтенантом, который был из другого района, поэтому опасался, что располагающий тон этого бандита является лишь приманкой службы собственной безопасности.

— Командир, у меня хорошие знакомые в полиции. Если хочешь, тебе позвонят и все объяснят.

— Нет, сэр, я не могу вас допустить к расследованию, это против правил.

— Да не нужно мне твое расследование, дружок, — начал выходить из себя Теплый. — Дай нам прошвырнуться по мотелю — мы же тебе большую помощь окажем, типа как клевые граждане, в смысле — активисты. И потом мы можем оказать и другую посильную помощь.

И Теплый похлопал себя по карману.

— Знаем мы вашу помощь — плавали, — скривился лейтенант. — Потом выскочит пара из задержки и руки заломают.

— Командир... — произнес Теплый доверительным голосом и огляделся. — А давай я заброшу помощь в карман тому птенцу, а ты потом извлечешь в безопасном месте.

Лейтенант думал недолго, этот вариант выглядел действительно безопасным.

— Где-то пять, — сказал он.

— Пять и две буквы «о»? — уточнил бандит.

— Так точно.

— Заметано. Я пошел забрасывать, а ты следи — потом сразу дашь разрешение, договорились?

— Ты иди давай, — отмахнулся лейтенант, чтобы не быть пойманным на очевидной логике получения взятки.

Теплый еще хорошо помнил мастерство юности, поэтому без труда забросил деньги в карман кителя молодого полицейского. Старший в ответ коротко кивнул, и Теплый сказал, обращаясь к Трой:

— Дело сделано — можешь начинать. Кого возьмешь для обхода?

— Барнье звонили, — сообщил тот вместо ответа.

— Рыжие? И чего нашли?

— Похоже, тут ихнего человека завалили.

Трой с Теплым одновременно покосились на стоявшую неподалеку «Скорую помощь».

— Он должен был работать с хорошим прибором, а значит, в памяти должны остаться файлы разведки.

— Сейчас озадачу копа...

Теплый снова подошел к лейтенанту, и тот напрягся.

— Чего еще?

— Взглянуть на машинку, что при нем нашли.

Лейтенант вздохнул и направился к полицейскому автомобилю — Теплый и Трой пошли следом.

Лейтенант взял с переднего сиденья сканофотометр и спросил:

— Как пользоваться знаете?

— Разберемся, — сказал Трой, забирая прибор, и отойдя на пару шагов, включил его.

Теплый встал рядом.

— Ну и чего там? Есть чего?

— Вот.

— И чего это?

— Затемненные номера, а вот это последний файл и на нем... — Трой взглянул на корпус мотеля. — Я думаю, вон он, этот номер.

Чтобы быть уверенным, Трой включил режим считывания, однако теперь цели на полу, предположительно под кроватью, не оказалось, но она была отчетливо заметна в другом затемненном номере.

— Похоже, мы его видим, Джон.

— Это он?

— Больше некому.

— Вали его, Трой. Просто вали.

— А копы?

— Вали, от копов я отмажу.

Брейн еще раз приподнялся над подоконником и снова опустился на пол — толпа на площади не убывала.

Мало того, стали подъезжать новые автомобили — частью клиенты этого гадюшника, которые при виде полиции тотчас убирались, но были и такие, кто оставался.

Услышав, как подкатила целая кавалькада, Брейн выглянул из окна еще раз и понял, что нужно немедленно уходить — это были те, кто за ним охотился.

Брейн подполз к углу, над которым зиял прикрытый оторванными досками выход, и уже собирался взобраться на стол, чтобы выбраться на чердак, как вдруг услышал шорох.

Прислушался, и снова чье-то движение, и самое неприятное, что неизвестный уже находился на чердаке.

Но кто там мог оказаться? Полиция? Едва ли. Они действовали более прямолинейно — провели бы тотальную проверку, а не крались по чердаку. Брейн осторожно вернулся под кровать, снова укрылся матрасами и стал ждать. Да, он мог уйти, действуя напористо, однако тогда на его хвосте окажется вся эта компания, а значит, следовало не торопиться, как бы ни хотелось бежать немедленно.

Прошло не менее десяти минут, прежде чем неизвестный снова выдал себя, и по шуршанию и скрежету Брейн понял, что тот спустился в соседний с ним номер. Там тоже велся ремонт и также имелся пролом в потолке.

На площади хлопали двери автомобилей, заводились и глохли моторы. Покрикивали полицейские, гомонили зеваки. Под двумя матрасами было жарковато, но Брейн предпочитал потерпеть, поскольку знал, как легко просматривались сканерами тонкие стеновые панели.

Вдруг раздался звонкий щелчок, после которого на пол рухнуло тело. Брейн не спутал бы этот звук ни с каким другим. За окном послышался возглас, и Брейн решил, что дольше ждать нельзя. Он выскользнул из-под кровати, запрыгнул на стол и, оттолкнувшись, уцепился руками за край армированной конструкции.

Рывок, и он оказался на чердаке. Быстро огляделся и короткими шажками засеменял к дальнему слуховому окну.

То, что Трой начнет стрелять прямо с площади, никого не боясь, оказалось для полицейского лейтенанта полной неожиданностью. Однако он не подал виду, что шокирован, и стал криками разгонять зевак по номерам.

— Что скучились, как животные?! Пошли вон, здесь проводится секретная операция!

Его младший коллега, совершенно ничего не понимая, бросился ему помогать, а лейтенант думал о том, что скажет капитану, который уже ехал сюда, чтобы принять ответственное решение.

Почему он ехал сюда лично и отчего карета «Скорой помощи» не могла увезти тело без разрешения, лейтенант не знал, но начальству было виднее. Между тем Трой, Теплый и Рикардо бросились в номер, где Трой совершенно точно поразил долгожданную цель.

Они ворвались в коридор, вышибли дверь и едва не попадали, спотыкаясь о разбросанные строительные материалы.

Теплый нащупал выключатель, и под потолком загорелся временный, запачканный побелкой светильник.

— Кто это? — не удержался от вопроса Рикардо, но ему не ответили.

— Баба какая-то, Трой. Ты чего натворил? — спросил Теплый, очень удивленный таким развитием событий.

— Не просто баба, это «стелла».

— Шлюха-убийца? — вспомнил Теплый. В свое время он натерпелся от этих перелицованных уродов, пока держал район, населенный городскими ночными бабочками. С ними невозможно было работать. Они не видели берегов, избивали сборщиков, а если те доставали стволы — стреляли первыми.

— Похоже, ты прав, — согласился Теплый, опускаясь на корточки. Подстреленная «стелла», упав, обронила окровавленный нож, и это была не ее кровь — Трой стрелял в голову.

В комнате появился запыхавшийся лейтенант.

— Елы-палы, да вы чего наделали?! — сокрушенно произнес он и, сняв фуражку, почесал темя.

— Мы, дружок, при твоем непосредственном и героическом руководстве ликвидировали опасного убийцу под личиной юной проститутки, — объявил ему Трой. — Это «стелла», вон у нее ножик окровавленный. Байкера она убрала?

— Местные говорили, что она. Только мы ее по-горячему обнаружить не успели.

— Так она его ножом?

— Ножом.

— А почему все трепались, что перестрелка была? — возмутился Теплый.

— Значит, мне есть что доложить начальству? — начал понимать лейтенант. Все складывалось не так плохо, и оставалось только придумать, кто и как вмешался в расследование и почему оказался рядом.

Пока лейтенант раздумывал, Трой сломал смежную с соседним номером дверь и, войдя в нее, сразу все понял.

— Он был здесь, босс.

Теплый зашел следом, и Трой зажег свет.

Матрасы на полу, придвинутый к пролому в потолке стол — все подтверждало слова Троя.

— Ну и где он может быть теперь? — спросил Теплый.

— Мог метнуться к шоссе. А мог и здесь неподалеку засесть, чтобы уйти незаметно, когда все рассосется.

По мнению Троя, эту погоню следовало прекратить, поскольку преследовать приходилось человека, хорошо подготовленного. На таких даже у спецслужб уходило много времени, средств, нервов, а люди Теплого были всего лишь подразделением одной из мафиозных семей города.

Трой хотел сказать все это Теплому — повторить в который раз, но по злему лицу босса было видно, что тот закусил удила и не склонен к отступлению.

— Так ты говоришь — тут засел?

— Если так, то он очень опасен...

— С чего вдруг? — ощерился Теплый.

— Он нас видит, а мы его нет.

— Если сдрейфил, я его сам искать буду.

И не дожидаясь ответа, Теплый резко развернулся и вышел в соседний номер, где к лейтенанту уже присоединился его младший коллега, с ужасом взиравший на тело, лежавшее

среди строительного мусора.

Споткнувшись о доску, Теплый выругался и выскочил из корпуса, на ходу доставая свой любимый никелированный пистолет.

Трой за ним не спешил, понимая, что территория мотеля полна темных углов. Для босса было лучше, если бы он там никого не нашел, но Теплый постоянно бросался в крайности и, случалось, даже распространялся о планах по свержению самого Марлина — пусть и в намеках, но весьма прозрачных.

Пока до главы клана эти слухи не доходили, но везенье Теплового было не бесконечно.

Выйдя из корпуса, Трой заметил, что охранники из обеих машин сопровождения побежали куда-то — за одну из вспомогательных построек. Трой поспешил за ними и, завернув за угол, увидел столпившихся бандитов, двое из которых пытались оказать помощь лежавшему на спине Теплому.

— Эй, старшой, что ж делать теперь, а? — жалобно спросил Рикардо, обращаясь к подошедшему Трою.

Тот опустил на корточки рядом с телом, совсем как Теплый пару минут назад возле «стеллы».

— Как это случилось?

— Ну это... Я даже не понял. Босс первым выскочил, и тут...

— Ты видел, кто стрелял?

— Откуда? Мы только вышли, и сразу выстрел. Тихий такой, вроде откуда-то оттуда. — Рикардо неопределенно махнул рукой.

— Малый калибр, — вздохнул Трой. — Что ж, этого следовало ожидать.

— И чего теперь, старшой?

— Я позвоню Марлину. Пусть он решает, — сказал Трой, отходя в сторону.

Ответили ему быстро.

— Сэр, это Трой из бригады Теплового.

— Можешь не говорить, я сам угадаю — он не послушал моего приказа и побежал гонять торговца рыбой?

— Да, сэр. Никаких советов слушать не хотел.

— Ну понятно. Пока принимай бригаду, а завтра будем решать, как поступить дальше.

Едва тело босса уложили в багажник, как появилось полицейское начальство, которое ждал лейтенант. Но Троя это уже не интересовало. Пожалуй, только одиночный автомобиль, что маячил на краю стоянки — едва Трой о нем подумал, машина тронулась, и на мгновение Трою показалось, что в ней сидел тот, в которого он стрелял.

Как понял? Наверное, почувствовал. Но машина скрылась за углом, и Трой решил забыть об этом.

В ближайшее время ему предстояло много других хлопот, от которых зависела его дальнейшая судьба — ни больше ни меньше.

А в уехавшем черном автомобиле находился агент «службы защиты» Витольд, который длительное время сидел на хвосте у банды Теплого, с тем чтобы найти того, за кем они охотились.

Странное дело, ему казалось непонятным, почему приходилось следить именно за этой бандой, если начальство интересовал совсем другой объект, но каким-то образом бандиты на объект вышли, а значит, начальство оказалось право.

Впрочем, Витольда это не порадовало. Он считал себя недооцененным агентом, заброшенным на второстепенную работу в третьеразрядном мире. Другие его коллеги строили яркие и быстрые карьеры на планетах миров, соперничающих с суперколверами на равных, вот там были схватки интеллектов, технологий, да такие, что искры летели. А тут что? Болото!

Пару раз он пытался поднимать вопрос о том, чтобы следить за объектом напрямую, но ему указывали на хорошую подготовку объекта, который, без сомнения, заметит слежку. Приказ есть приказ, и Витольд продолжал эту странную охоту, притом что у него рождалось и множество других вопросов — например, зачем вообще следить за этим парнем? Его куратор после множества расспросов в виде исключения все же нарушил инструкции и рассказал ему о приказе самого адмирала Марка. Куратор полагал, что Витольд после этого отвяжется от него, однако агент был очень инициативен и продолжал задавать вопросы.

По всему выходило, что он, как это у них называлось — «залежался и протух», перестал чувствовать интерес к заданию или работе вообще и его требовалось заменить на более подходящего.

В «службе защиты» очень серьезно относились к заданиям, поступавшим от родственных силовых структур, а тем более от самого адмирала Марка, который в последний период осуществлял общее руководство сектора служб безопасности.

Озабоченный состоянием агента Витольда куратор после долгих раздумий решил воспользоваться резервным каналом спецсвязи, чтобы попросить замену.

Сеанс связи предстояло проводить прямо в служебном кабинете куратора, который исполнял роль офицера службы снабжения на огромной военно-космической базе «Гроссхил».

За окном ревели двигатели челнока, прогреваемые перед прыжком на опорную станцию, находившуюся в пятистах тысячах километров. Это был узел, на который перебрасывали технику, чтобы затем распределять по наиболее важным направлениям.

В этот раз на рамной конструкции челнока были установлены двенадцать перехватчиков «кук» из последней серии. Они были хорошо оснащены в базе, и пилотам это нравилось,

поскольку не приходилось выключивать у начальства приличную пушку или более подходящий вид подвесок для ракет.

И это были не капризы. Вопреки мнениям, будто в мирное время никто нигде не воюет, пограничники постоянно держали порох сухим, ведь им приходилось вступать в бой тем чаще, чем дальше от официально заявленных маршрутов приходилось уходить на неожиданные патрульные операции в интересах пограничного департамента и даже министерства обороны.

Пилоты ворчали на переработки, а начальство отбивалось надбавками за сверхурочные. Отказать другим ведомствам пограничная служба не могла, ведь только у нее имелась техника, сравнимая с флотской и армейской, притом что у армии и флота не было такой широкой сети баз и опорных пунктов. К тому же закон запрещал военному ведомству использовать тяжелое вооружение в мирное время, а вот пограничникам это было разрешено.

Едва капитан Орсо отошел от окна, челнок с ревом стартовал, сотрясая все постройки в округе. На столе в кабинете зазвенели фарфоровые стаканчики для карандашей в виде слоников, стала раскачиваться люстра. Впрочем, это происходило ежедневно, а то и два раза на дню. Шаттлы этой конструкции были самыми тяжелыми — другие уходили в космос куда тише.

В дверь постучали, и заглянул майор из финансовой службы.

— Идешь сегодня в качалку, Поль?

— Да, сегодня как обычно, — с деланным энтузиазмом отозвался капитан, и майор удалился.

Это его утомляло — вот эта необходимость всегда казаться спортсменом, ведь они думали, что его атлетичное сложение — следствие изнурительных многолетних тренировок.

Капитан Орсо подошел к проводному телефону и начал набирать номерную комбинацию из шестидесяти четырех знаков.

В его мире цифр было шестнадцать, и специальная программа, тайно вшитая в аппарат, позволяла формировать отсутствующие символы с помощью комбинаций из существующих. Все изменения в этом телефоне были сделаны таким образом, чтобы секретные переговоры с Центром можно было вести даже в присутствии местных офицеров безопасности.

Впрочем, пока такой необходимости у Орсо не возникало. На том конце ответили, но это был только серверный хаб, который эмулировал реальный разговор с человеческим существом, пока система кодировала человеческую речь в двойное пронто его родного наречия.

— Здравствуйте, вы позвонили в справочную службу продуктовой компании «Ликария фудс». К сожалению, на данный момент все операторы заняты. Они смогут ответить вам через...

Дослушать Орсо не успел, в кабинет, не постучавшись, ввалился подполковник Джулиетти — местный особист, считавший, что ему все дозволено.

Помимо наглости, которую ему давал высокий статус, Джулиетти также обладал спортивным сложением, доставшимся от времен службы в спецназе. И хотя спортзал Джулиетти не посещал, он продолжал оставаться в хорошей форме.

— Слушаю вас, сэр, — произнес Орсо, прикрывая трубку рукой и показывая тем самым, что занят.

— Хочу спросить тебя про того майора со склада ГСМ.

— Про Кольбера?

— Тебе лучше знать имя подельника. По одной статье пойдете.

Орсо улыбнулся. Подполковник постоянно запугивал всех, кому с ним приходилось общаться, видимо, полагая, что в конце концов какой-нибудь вражеский агент не выдержит и прибежит с чистосердечным признанием.

— Готов сотрудничать, сэр. Что я должен рассказать? — спросил капитан, принимая правила игры.

Он давно понял, что ожидать от особиста адекватной манеры общения бесполезно.

— Слушаю вас, сэр. Меня зовут Эмилия... — раздался в трубке милый голосок.

— Эмилия, мне нужно разобраться насчет недопоставок... — заговорил Орсо с

приемной службой своего Центра прямо в присутствии представителя вражеской стороны.

Подполковник, казалось, старался не мешать, прохаживаясь вдоль полок с книгами, которые капитан коллекционировал. В основном это были пластиковые копии, но в отдельных герметичных файлах хранилось полдюжины книг из настоящей целлюлозы.

Это была гордость коллекции капитана Орсо. Он надеялся забрать ее с собой, когда закончится его здешняя миссия.

— В чем суть вашей претензии, сэр?

— Нам был поставлен негодный товар.

— Он что же... испортился?

— Да, он совершенно испортился, хотя поначалу выглядел очень хорошо и по документам, и в смысле упаковки...

Орсо невольно вспомнил кривящуюся физиономию Витольда, и у него шевельнулись желваки.

— Хорошая книжка... — почти шепотом произнес Джулиетти, указывая на «Антологию геоматерионормализма».

Орсо вымученно улыбнулся и кивнул. Вряд ли подполковник читал эту книгу, хотя, возможно, в их спецслужбах приветствуется разносторонняя подготовка.

— Вы хотите вернуть товар, сэр, или заменить на качественный? — спросила Эмилия.

— Заменить на качественный. Мне без товара никак нельзя.

Между тем Джулиетти перешел к альбомам, и Орсо внутренне сжался. Альбомы стоили целое состояние, и их нельзя было трогать — даже сквозь защитный файл драгоценное красочное напыление могло быть повреждено.

— Сэр, прошу вас! — не выдержал Орсо.

— Чего? — сыграл непонимание Джулиетти.

«Скотина...» — подумал Орсо.

— Вы это кому, сэр? — спросила Эмилия. Капитан совсем забыл, что на этой волне может быть услышан в Центре. Не то чтобы всегда было так — тогда бы не потребовалась аппаратура, но при определенных условиях такой эффект был возможен, поэтому, общаясь с начальством напрямую, требовалась предельная концентрация, чтобы не подумать про шефа что-то плохое.

— Это у меня вторая линия. Так что с моим вопросом?

— У нас тут имеется товар, сэр. Но он не совсем то, что вам нужно.

— В каком смысле, мисс? Мне нужен товар определенного качества, понимаете?

— Да, сэр, понимаю. Но точно такого на складе сейчас нет...

— А когда будет?

— Может, никогда, сэр.

Орсо опустил трубку и сокрушенно покачал головой.

— Слушай, ты в шашки играешь? — спросил Джулиетти. Теперь он сидел возле раскрытой тумбочки и выкладывал на пол все, что там находил, — старые игрушки, фарфоровые статуэтки, бронзовые бурре.

«Провоцирует, сволочь», — подумал Орсо.

— Это не вам, Эмилия, — тотчас добавил он в трубку. — И давайте еще раз о том товаре, который имеется на складе. Что с ним не так?

— Он не совсем того качества, вернее у него качеств больше, чем вам требуется.

— Ага. Вы уверены, что мне подойдет этот товар?

— В любом случае, сэр, вам больше никто ничего не предложит, — безапелляционно ответила Эмилия, и можно было не сомневаться, что она знает, что говорит.

— Хорошо. Поскольку выбора у меня нет, давайте остановимся на этом варианте. Когда мы сможем вернуть некачественный товар и получить его замену? И самое главное — меня интересует, как провести замену правильно, чтобы не было проблем со старым товаром.

— У меня есть информация, сэр, что новый товар поможет вам заменить старый.

— Вот как?

Орсо подавил вздох. Услышь подполковник эдакую белиберду, он непременно задал бы несколько дополнительных вопросов.

— Когда я смогу получить документы и когда получу сам товар?

— Вас известят об этом случае связью через отдельный товарный канал.

— Я понял. Всего хорошего, — быстро свернул разговор Орсо, поскольку Эмилия стала говорить совершенно суконным языком — наверное, что-то разладилось в программе.

— Поговорил? — спросил подполковник.

— Поговорил.

— Баба?

— Да, это была женщина, — ответил Орсо, ожидая от особиста очередного подвоха.

Джулиетти подошел к нему совсем близко и стал буравить взглядом.

— Что не так, господин подполковник?

— Вот я тебя, суку продажную, и вычислил, — со злой ухмылкой на лице прошипел особист.

— И что теперь? Предложите в шашки сыграть? — невозмутимо поинтересовался Орсо. Продавить его взглядом подполковник не мог. Если бы потребовалось, капитан мог сшибить особиста своим спиро — особым внутренним воздействием. В его мире это было одним из обычных и наиболее важных умений и характеристик каждого индивидуума. Особенно если он намеревался служить в силовых ведомствах.

— Я тебе сейчас, морда продажная, башку снесу, — продолжал сыпать угрозами подполковник, а Орсо подумал, успеет ли включиться в режим тайм-слоу, если этот сумасшедший действительно нападет.

— Что, испугался? — вдруг заулыбался Джулиетти.

— Испугался.

— А чего так?

— Думал, вы с ума сошли, сэр.

— Не дожدهшься. Думаешь, я не понимаю твоего мультипликативного пронто?

Вот это был удар! Неожиданный и выверенный. Режим тайм-слоу от страшного стрессового воздействия включился автоматически, позволив заблокировать нервный импульс лицевых мышц еще на подходе — где-то в области середины позвоночника.

— Что, простите? — невозмутимо переспросил Орсо, хотя жуткий спазм и прямо-таки космическая заморозка в области спины едва ли позволили бы ему сесть, предложи подполковник поговорить сидя.

— Ничего, это я так. Проверка просто. Служи дальше, капитан, я тебя позже поймаю.

С этими словами Джулиетти вышел из кабинета, оставив Орсо в напряженном состоянии.

«А ведь этот особист совсем не прост», — подумал Орсо, постепенно выходя из специального режима.

«Еще немного, и он заставил бы меня дрогнуть, а я-то считал его глупым грубияном, рассчитывающим на авось. Нет, он, конечно, рассчитывает на удачу, но его арсенал оказался на уровне».

Самым неожиданным открытием этого инцидента оказалось то, что особист знает про мультипликативное пронто. Откуда? Да, когда-то бывали утечки информации в местной контрразведке, когда к ним попадали аудиофайлы на двойном пронто, но чтобы мультипликативное — о таком в его ведомстве не слыхивали. Орсо был в этом уверен.

Почувствовав, что позвоночник немного отпустило, капитан сел.

Следовало составить об этом случае донесение и вообще — поскорее включить его в специальный список инструкций, который составляли действующие агенты.

Похоже, «служба защиты» недооценивала человека и пребывала в заблуждении о полном перед ними превосходстве, в то время как они понемногу учились.

Пока капитан Орсо предавался анализу, где-то на просторах пустынного и не размеченного на картах космического пространства несся глейдер «службы защиты», доставляя агента четвертого класса Сторма на запасную базу, где тому предстояло отбыть положенный срок в резерве и благополучно отправиться в отпуск, который из-за специфики заданий переносили уже дважды.

Глейдер пилотировал тоже работник службы — посторонних в этот бизнес не допускали. Им предстояло лететь еще двое мерных суток — очень долго, учитывая, что на борту судна заняться было нечем.

Внезапно загудел зуммер связи с Центром, и пилот посторонился, чтобы агенту было удобнее взять наушники — даже среди своих здесь действовал режим секретности.

— Слушаю «двадцать шестой — у-начала-заката», — назвал агент свой затейливый позывной.

— «У-начала-заката», вам передан приказ приступить к резервному замещению немедленно.

— То есть? Мы же еще даже не добрались до места локации!..

— Таков приказ. Вы должны немедленно отправляться к узлу высадки.

— И что я там буду делать?

— Высаживаться, что же еще?

— И что за планета? Это планета, я правильно понял, или какая-то база?

— Пока без дополнительных подробностей. Просто примите навигаторскую точку.

— Хорошо, — вздохнул агент. — Переводите точку в буфер навигатора.

Он снял наушники, повесил на место, и в тот же момент экран бортового компьютера расцвел заставкой Государственного Комитета по навигации.

— Ненавижу эти картинки, — признался пилот, но агент промолчал. Он не ждал от внезапных приказов ничего хорошего, притом что его специализация подразумевала сплошные приключения.

Он был оперативным расследователем и выезжал туда, где возникали сомнения в честности или даже преданности агентов «службы защиты».

Помимо специальных знаний и методик допроса, Сторм имел опыт розыска, преследования и даже ликвидации, хотя обычно эту часть работы выполняли другие специалисты.

— О, да это далекоовато будет! — заметил пилот, когда навигаторская программа начертила новый маршрут.

— Сколько? — уточнил Сторм.

Пилот потянулся в кресле так, что хрустнули суставы, потом повел спиной, расправляя гипертрофированно развитые мышцы. Он был родом с Кварди, где в воде содержалось большое количество хольдецита, стимулирующего развитие мышечной массы. На молодых мужчинах это смотрелось еще ничего, но пилот уже миновал возраст расцвета, и теперь мощный мышечный каркас смотрелся немного нелепо, хотя Сторм и не сомневался, что пилот мог выдавать на динамометре запредельные показатели.

— Пять суток на форсированном режиме.

— А без форсажа нельзя?

— Сопроводилка к навигаторской точке не оставляет нам выбора, сэр.

— Ну, раз это приказ, разворачивайся и включай форсаж.

Весь день Брейн просидел в запыленных кустах в сорока метрах от шоссе, не рискуя выходить к дороге, поскольку мог попасть в объектив полицейского дрона, которые проходили над дорогой каждые четверть часа. И это был несвойственный им чрезвычайный режим.

Возможно, они искали кого-то другого, но в любом случае Брейн в их объективы попадать не хотел, поэтому терпеливо ждал, кашляя от мелкой пыли, страдая от жажды и отбиваясь от крыс, которые, как и он, облюбовали эти заросли.

Они натаскали сюда мусора, соорудили домики и теперь злобно посматривали на невесть откуда прибывшего нахала, который вторгся на их территорию.

Крысиные самцы проявляли агрессивность, и Брейну пришлось выдержать несколько схваток, в которых он победил. Лишь после этого стая признала его силу, и к вечеру все крысы делали вид, что его не замечают.

А между тем дроны успокоились и с сумерками стали летать вдвое реже.

Когда совсем стемнело, Брейн дождался очередного пролета дрона и рысцой выбрался на обочину.

Присев на склоне, он пропустил несколько легкоходов, развозящих йогурт и овощи, но поднялся и вышел к шоссе, заметив двухтрубный «тысячник», тащивший сдвоенный трейлер тонн на сто двадцать.

Согласно собственным наблюдениям, а также рекомендациям специальных учебных пособий, водители сверхтяжелых грузовиков были более лояльны к пассажирам. Они любили рассказывать о себе и мало интересовались сведениями о попутчиках, в то время как водители малогабаритных и развозных грузовичков обычно были молчаливы, подозрительны и в каждом пассажире видели беглого каторжника, на котором можно заработать, вовремя переслав фотографию в полицейское отделение.

Заметив голосующего, водитель «тысячника» сразу сбросил газ и включил пневматические тормоза — для водителей двойных трейлеров голосующие были на вес золота.

Путники тормозили какие угодно транспорты, вплоть до дерьмовозок, но только не двойные трейлеры, на подсознательном уровне опасаясь высоких кабин «тысячников» — их дверцы были на метр выше обычного.

Чтобы забраться к ним в кабину, требовалась немалая сноровка — ступеньки попеременно выезжали из корпуса кабины, и не всякий мог это пережить — казалось, еще шаг, и свалишься на асфальт.

Грузовик остановился, Брейн лихо взобрался до раскрытой дверцы и, усевшись на кожаное сиденье царского размера, сказал:

— Ну что, поехали?

— Поехали, чувак! — отозвался водитель и, вдавив педаль газа в пол, начал погонять свою тысячу лошадиных сил.

— Родился я в Сковерде, это такой город на окраине материка — там еще скалы имеются — Колотские скалы, так их у нас называют. Округ совсем небольшой, всего два шерифа на сорок тысяч населения. Отец работал в небольшом порту — в основном там рыбу принимали, а реже — морской камень — это у нас так коралловый массив называли. Из него

В крае и дома строят, и дворцы мормонов, и крепости наркоторговцев, и даже здание городского суда — тоже из коралла, хотя добыча камня считается незаконной...

[Купить полную версию книги](#)